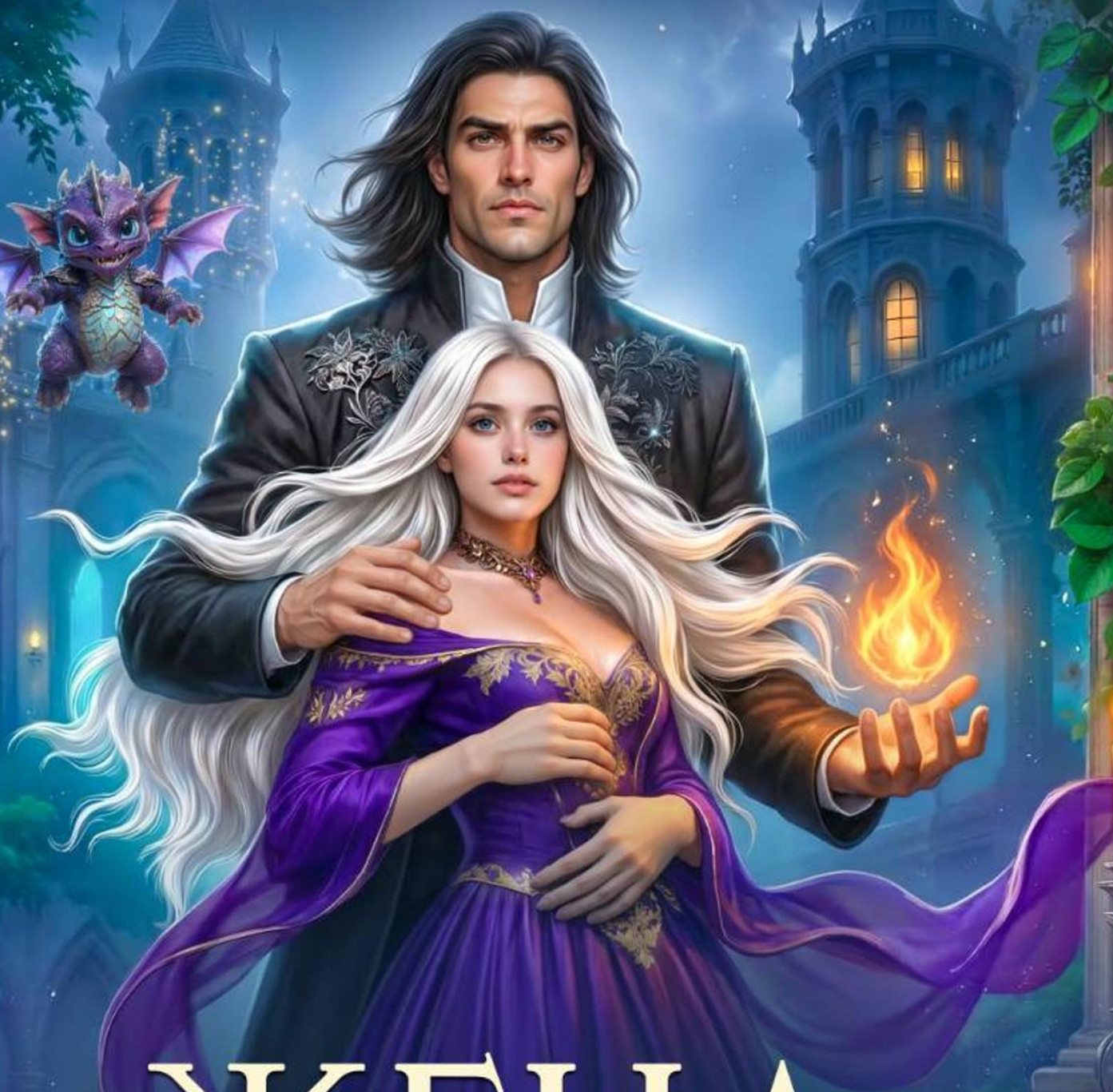

ДАРЬЯ КОВАЛЬ

ЖЕНА ДРАКОНА

ПРОКЛЯТЫЕ УЗЫ БРАКА

Проклятые узы

Дарья Коваль

**Жена дракона.
Проклятые узы брака**

«Автор»

2026

Коваль Д.

Жена дракона. Проклятые узы брака / Д. Коваль — «Автор»,
2026 — (Проклятые узы)

Меня выбрали в жёны проклятому дракону. Узы нашего брака не только прокляты, но и обречены. Он считает меня ведьмой — одной из тех, кого они истребляют, и собирается использовать для того, чтобы избавиться от проклятия. Несмотря на то, какой может быть за это цена. И заплатить её придётся мне. Возможно, собственным сердцем. Я должна во что бы то ни стало получить развод и избавиться от этой незавидной участи до того, как станет слишком поздно.

© Коваль Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	49
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Жена дракона. Проклятые узы брака

Глава 1

Айден Ай`Дахар Ае Реир всегда знал, что женитьба равнозначна самоубийству. Когда драконья кровь проклята, выбрав себе жену, обрекаешь на гибель не только себя, но и свою избранницу. Потому и противился данной идее всю свою жизнь, сколько себя помнил. Несмотря на то что обзавестись наследником – его прямая обязанность как императора, тем более что других претендентов в роду больше нет. Он последний из Ае Реир. Все поданные отчаянно жаждали, когда венценосный исполнит свой долг. И не просто жаждали, приложили немало усилий, чтобы это случилось. Сами подобрали ему сразу восемь невест и организовали отбор.

Отбор для проклятого дракона – отдельный вид искусства жестокости...

Кто возжелает стать женой того, кто может погубить тебя одним своим прикосновением?

Он и не прикасался. Ни к одной из них. Невзирая на то что невесты, прекрасно представляя всю силу необходимости для блага будущего всего Неандера, осознанно пошли на риск для своей жизни.

Но потом он встретил её...

Ту, в чьих глазах жил ещё один целый мир, когда она смотрела на него. Настолько красивую, хрупкую и желанную, что это почти сводило с ума. Ту, к кому в самом деле захотелось впервые за долгое время прикоснуться.

Может ли быть хоть что-то во всех мирах настолько же действительно безжалостным и жестоким?

Быть с ней рядом и не иметь возможности воплотить каждое своё сводящее с ума самое элементарное желание. Сдерживаться из последних сил. Самому себе запрещать жить. Тогда, когда ничего разумного в мыслях не остаётся. Тогда, когда знаешь: если нарушишь запрет хоть один-единственный раз, последствия будут гораздо ужаснее. Уж лучше просто-напросто вырвать собственное сердце, чем так дальше существовать.

Хуже этого лишь женитьба на ведьме. А девушка именно она. Одна из тех, кто обрёл драконов на проклятье и поспособствовал тому, чтобы драконья кровь безвозвратно вымирала. Великая Хан`Аш обязательно бы перевернулась в своей гробнице, если б узнала, что сотворил её потомок.

Но разве у него оставался выбор? Не было его никогда. Когда дракон выбирает себе пару, обратного пути нет и быть не может. Даже если сама пара воспротивится. Граничащее всё с тем же безумием алчное чувство собственничества, присущее всем драконам, не лучшая его черта, но и с ней бороться бессмысленно. Чем дольше и больше сопротивляешься, тем быстрее действительно сойдёшь с ума, а последствия будут необратимыми. Вырвавшийся на волю гнев дракона способен спалить дотла всех и вся на пути к достижению своей цели.

Любовь...

Говорят, только она способна всё пересилить.

Но что есть любовь?

Айден Ай`Дахар Ае Реир не знал. Её никогда не было в его жизни. Долг, обязанность и иллюзорная видимость благополучия вверенного ему мира – вот что всегда было у него. Мать умерла, дав ему жизнь. Отец ушёл вслед за своей парой. А та, в чьих глазах жил ещё один целый мир, когда она смотрела на него... исчезла. Прямо из-под венца в момент бракосочетания. Всё из-за вероломных ведьм. Хотя последнее ещё ничего особо не значит. Пара – та, кто предназначена свыше. Она исключительно для него. И будет с ним. Где бы ни находилась. А значит, совсем скоро он её непременно найдёт. И уже ни за что не отпустит.

Злата

Единственный источник света в окутанной ночью комнате – это камин. Он жарко растоплен. Но пол всё равно был очень холодным, когда я ступила по нему босыми ногами. Пальцы поджались сами собой, а взгляд моментально приковало к огромному ложу со множеством раскиданных по нему подушек, и я невольно попятилась, чтобы уйти прочь отсюда. Не помнила, как вообще очутилась в императорской спальне, последнее, что зафиксировалось в моей памяти, – то, как Айден Ай`Дахар Ае Реир крепко держал меня за руку у брачного алтаря, пока храмовник скреплял наши запястья лентой и венчал нас, но точно знала, что мне тут совершенно не место. Жаль, хозяин пространства посчитал иначе. Поймал за плечи в тот же миг, оказавшись за моей спиной.

– Ты же не думала, что в самом деле так легко сможешь избавиться от меня? – прошептал мне на ушко.

Вздрогнула. И от действий. И от вопроса. Кожу опалило чужое жаркое дыхание, от которого никак не избавиться. Слишком крепко держал меня новоиспечённый супруг, прижимая к себе. На мне не было совершенно ничего, кроме тонкой ночной рубашки, едва ли достаточно надёжно прикрывающей тело. Всего одно движение его сильных рук, и одеяние начало сползать, вынудив вцепиться в него изо всех сил, чтобы сохранить жалкие остатки достоинства.

– Я... не... собиралась... избавляться, – оправдалась тихонько.

Мой голос звучал так же жалко, как выглядело моё одеяние. А тот жар, что исходил от хозяина спальни, стал чувствоваться лишь острее и глубже, будто бы пробирался под кожу. По спине мгновенно побежали знойные мурашки. Если бы мне пришлось сейчас ступить в высокий пылающий костёр, едва ли это ощущалось бы более прохладным. Но ему будто бы и того мало. Придвинул к себе ещё ближе, фактически впечатавая в мощное мускулистое тело, и склонился ниже, задевая губами мой левый висок в подобии поцелуя.

– Если не собиралась, тогда почему я вынужден тебя всюду искать? – вкрадчиво произнёс чёрный дракон.

На этот раз оправданий у меня не было. Промолчала.

– Ты моя пара. Моя жена. И ты должна быть всегда рядом. Помнишь, ты дала мне это обещание? И приняла то, которое я дал тебе. Мы теперь единое целое, Злата. Ты не можешь быть где-то ещё, где нет меня.

Злата...

Он произнёс моё имя как какой-нибудь безжалостный приговор. Не знаю, почему именно это отпечаталось в моей голове гораздо ярче, чем всё остальное. Настолько ярко, что я упустила момент, когда моя ночная рубашка всё же предательски выскользнула из рук. Не запомнила. Пропустила. Разве возможно помнить о чём-то другом, если развёрнута лицом к своему наречённому, а его наполненный тьмой взор так суров, как если бы я действительно очень сильно и непоправимо провинилась?

– Я...

Я и сама не знаю, что собиралась сказать. Каждый возможный звук позорно застревал в моём горле. Но я справилась, пусть и не сразу.

– Нет, всё не так, как вы думаете, – покачала я головой.

Он мне явно не поверил. Вопросительно выгнул бровь, посмотрев на меня теперь уже с неприкрытой насмешкой, словно застал на месте преступления.

– Скажи, где ты? – потребовал чёрный дракон.

Хватка его ладоней на моих плечах стала сильнее.

А я...

Я проснулась. В холодном поту. На совершенно другой кровати. Вовсе не в императорской спальне. И даже не в отведённых ари Катрине покоях. Но с тем же ощущением жара от мужского тела, которое никак не покидало, мешая свободно дышать. Пришлось ждать, когда частый гулкий ритм моего сердца участится. Приложив ладонь к груди, я очень старалась этому поспособствовать, втягивая в себя воздух мелкими размеренными вдохами. Постепенно в голове стало проясняться, а я окончательно вернулась в реальность. И тут же замерла, оглядывая незнакомое мне место. Постель, на которую я уселась, выглядела узкой и выточенной из скального массива у такой же каменной стены. Матрас был тонким и жёстким. Мне причиталась всего одна подушка, которая в данный момент бесхозно валялась на полу. Никакого одеяла или хотя бы простынки. Кроме постели, неподалёку находились стол и одно кресло с высокой спинкой – на этот раз деревянные. И больше ничего. Ни единого окна. Источником света служило множество малюсеньких светлячков, зависших под потолком, изредка дёргающих полупрозрачными крылышками. На спальню жены императора Неандера совсем не похоже, даже если б её закономерно заточили после брачной церемонии сразу в темницу, раз уж выяснилось, что она ведьма.

А значит...

Где я?

Уж точно не у себя дома.

Ещё раз оглядев обстановку, покрутившись туда-сюда, обнаружила, что подаренный во время брачной церемонии свёрток со стеклянным ножом остался при мне. Он, как и подушка, валялся на полу. На мне по-прежнему красовалось мягкое подвенечное платье, благодаря которому пришлось немного повозиться, чтобы подняться на ноги. А вот моего крылатика нигде было не видно.

Должно быть, остался в храме?

Надеюсь, с ним всё в порядке!

И он оттуда давно выбрался.

Подушку я положила на кровать, где ей самое место. Но не убийцу грехов. Аккуратно развернула холщовую ткань, рассматривая острые грани клинка.

– Молчишь, да? – вздохнула. – А раньше таким болтливым был, – покачала головой.

Посмотри кто на меня со стороны, непременно решил бы, что так развивается моя новая степень шизофрении, раз уж я с оружием разговариваю, но после кошмариков в розовом я больше в себе не сомневалась. Если только во всех остальных, пока заново прокручивала в памяти события, произошедшие во время церемонии бракосочетания.

Кстати, о ней!

Вернее, об её последствиях...

Вокруг моей руки остался след из шести колец от ленты, которую повязывал храмовник, скрепляя мой союз с Айденом Ай'Дахар Ае Реиром. Будто бы лента и символы на ней отпечатались на коже, когда огонь в чаше спалил её. Но на ожог это совсем не было похоже, скорее, на татуировку. Тарировка, кстати, была так себе. Рисунок еле проглядывался. Если б я находилась у себя дома и мне пришлось заплатить за подобную услугу, получив такой результат, я бы непременно потребовала вернуть деньги. Слишком бледно выглядело. Хотя в любом случае настораживало.

Разве церемония завершена? И я отныне в самом деле официально жена императора Неандера? Если вспомнить сон, именно так всё и обстояло. Но можно ли быть уверенной в таких выводах, основываясь на каких-то сновидениях? Спроси кто-нибудь ещё две недели назад, до знакомства с чёрным драконом, я бы покрутила у виска. А сейчас всё казалось возможным. И даже более чем.

– Вот же... – шумно выдохнула я в негодовании, продолжая разглядывать сомнительное тату.

Именно за этим застала меня вошедшая стройная фигурка, после того как резко распахнулась дверь. Она тут, к слову, была одна-единственная. И я как раз намеревалась ей воспользоваться, чтобы разобраться с загадкой своего местоположения, просто не успела. Зато в полной мере разглядела ту, кто возникла передо мной.

Одна из ведьм, пришедших в храм...

Красивая. Едва ли по виду старше меня. Нет, не женщина. Рановато её так называть. Девушка. Тёмные локоны цвета смоли гладкими волнами обрамляли лицо в форме сердечка с пухлыми губами, а зелёные глаза сканирующе смотрели в ответ. Именно она звала меня с собой, обещая вернуть домой. И, раз уж на дом окружающее было совсем не похоже, неудивительно, что я инстинктивно отступила на шаг, стоило ей попыбовать приблизиться, а мои ладони сами собой сжали крепче стеклянный нож. Другого средства самозащиты всё равно не нашлось.

– Оу... полегче, – верно расценила мои манёвры ведьма, приподнимая ладони вверх в жесте капитуляции. – Тебе не о чем беспокоиться, здесь тебя никто не обидит, – заверила, но заново приближаться не стала.

Верила ли я ей? Не особо. Именно поэтому не стала распинаться, сразу перешла к самому насущному.

– Где я? – прищурилась я.

Девушка мягко улыбнулась.

– Дома, – отозвалась она. – Вернее, там, где отныне наша обитель, – обвела тоскливым взглядом комнату и добавила: – До того как драконы начали нас истреблять, мы жили намного комфортнее. Возможно, после жизни во дворце тебе первое время будет непривычно, но уверяю, тут не так уж и плохо, – улыбнулась снова, всё-таки делая шаг по направлению ко мне.

Недоверчиво щуриться, настороженно глядя на неё, я так и не перестала. И тоже сделала шаг. В противоположном от ведьмы направлении.

– Может быть, обитель и есть ваш дом, но он ваш, не мой. Я не одна из вас, – сказала я как есть, а после небольшой паузы, осознавая, насколько высокопарно прозвучало, вынужденно дополнила: – Я из другого мира. И в моём мире дома, может, и тоже не всегда дворцы, но в них обязательно есть как минимум окна.

Собеседница на это поморщилась и вздохнула. Прошла дальше, но уже не в мою сторону, затем уселась в кресло у стола, сложив на него сцепленные в замок руки.

– Ты права, это на данный момент не совсем то, на что ты, по всей видимости, рассчитывала, когда я говорила тебе про возвращение домой, но будь уверена, никто из нас не станет тебя тут удерживать против воли. Если тебе здесь не понравится, ты вольна уйти в любое время, если пожелаешь. И мы правда можем помочь тебе вернуться в твой мир. Так понимаю, самой тебе неизвестно, как это сделать, – произнесла миролюбиво девушка. – Я тебя не обманывала. Ни в чём. Меня зовут Кая. А ты?..

Так и хотелось огрызнуться: «А что, вы ещё не знаете? А то, судя по всему, о том, что я ведьма, давно известно каждому встречному, если тот не глухой и слепой!» – но напрашивающийся едкий комментарий я оставила, разумеется, при себе.

– Злата, – сообщила сдержанно.

Собиралась расспросить подробнее о том, что именно она имела в виду, когда говорила о помощи с реальным возвращением в мой, но с языка слетело совсем иное:

– Где мой крылатик?

Он ведь прилетел в храм вместе с ними.

– Ты про своего фамильяра, который открыл нам портал, чтобы мы могли спасти тебя от навязанного брака с драконьим повелителем? – уточнила Кая, но моего подтверждения дожидаться не стала. – Он серьёзно измотан. Его сила пока недостаточно выросла и стабилизиро-

валась, чтобы было возможно служить проводником в столь длительных переходах, поэтому мы поместили его в источник, чтобы малыш мог окрепнуть.

Вот тут я поверила ей без малейшего колебания. Если вспомнить то же испытание, где меня заперли, а потом я вылезла из-под поварского стола, благодаря своему маленькому храброму защитнику странным образом минуя несколько коридоров и помещений подряд, не было никакого смысла сомневаться в услышанном.

– Отведи меня к нему! Я должна его увидеть, – сама же приблизилась к ней, потом поняла, что прозвучало слишком резко с моей стороны, и аккуратно добавила: – Пожалуйста.

Кая понимающе улыбнулась.

– Конечно, – кивнула, поднимаясь на ноги. – Идём.

Сама же первой направилась к распахнутой двери. Я последовала за ней. Коридор, в котором мы очутились, мало чем отличался от комнатки, в которой я проснулась. Нас окружали всё те же скальные своды, не особо свободное пространство по бокам и светлячки, освещающие глухие стены. А идти пришлось долго.

– Как вы встретили Обжору? Это он нашёл вас? – поинтересовалась я, первой нарушая вопарившееся молчание.

По мере того как мы продвигались всё дальше и дальше, коридор вилял и петлял, но не так, как во дворце, я не встретила ни одного прямого угла, скорее, мы шагали по серпантину, постепенно спускаясь всё ниже и ниже, минуя десятки точно таких же дверей, как та, из которой мы вышли. Навстречу нам попадались и другие обитательницы места, которое я так пока и не знала, где именно находилось. Они улыбались в качестве приветствий, в их взглядах чувствовалось любопытство, но ни одна из них не спешила заговорить со мной или же узнать, кто я такая, но это даже хорошо. Не готова я к такому большому количеству откровений. Мне бы с текущими сперва как-нибудь разобраться.

– Обжору? – усмехнулась Кая.

– Крылатика, – поправила я.

А сама задумалась о том, не ведьмы ли мне его изначально прислали или же подослали?

– Ага, – кивнула ведьма. – Твой малыш прилетел к нам два дня назад. Если честно, мы не сразу поняли, чего именно он хотел от нас. В языке горгулий сильна лишь Сидя, а она была в Тьаре, пришлось сперва дожидаться, когда она вернётся, – пояснила Кая.

Я же нахмурилась.

Если два дня назад, то значит...

– Как долго я спала? – уточнила.

– Несколько часов, – пожала плечами брюнетка. – Ты ударила головой, когда упала, и потеряла сознание. Элин осмотрела тебя и сказала, что в этом нет ничего страшного, требуется лишь небольшой отдых, поэтому мы не стали тебя будить.

– Угу, – кивнула я.

Получалось, крылатик и впрямь не просто послушал меня, а напрямую полетел за помощью к ведьмам, когда я его прогнала на той арене со взбесившимися деревьями, чтобы спасти ему жизнь.

Вот не мог пораньше дать знать, что в курсе, где они обитают?!

Хотя, если так подумать, я и не спрашивала ничего такого у него. Думала ведь, как и все остальные, что ведьм истребили. Но по всему выходило, что нет. Часть из них выжила. И довольно неплохо устроилась, судя по тому, что я увидела чуть позже. Узкий коридор закончился, приведя нас в просторный круглый зал, чьи своды подпирали массивные колонны. Тут, помимо светлячков, горели сотни свечей. А ещё благоухали цветы. И их было много. Уж не знаю, каким чудесным образом могли оставаться живыми в таких условиях пышные лиловые соцветия, утопающие в зелени, но мне однозначно понравилось. В зале находилось не меньше дюжины девушек, и каждая была занята своими хлопотами. Часть площади была заставлена

столами, которые в данный момент заполняли самыми разнообразными блюдами: выпечка, овощи, фрукты и несколько видов напитков – совсем не похоже, что ведьмы испытывали нужду или голод.

– Это главный зал. Тут мы собираемся все вместе по мере необходимости или наступления каких-либо событий, а также на завтрак и ужин, но уже не все, а лишь те, кто находится внутри обители и может прийти. На сегодняшнем празднестве как раз познакомим тебя со всеми поближе, и окончательно освоишься, – улыбнулась мне Кая.

– Празднество? – переспросила я. – А в честь чего оно?

Улыбка ведьмы стала запредельно счастливой.

– Тебя, конечно, – хлопнула меня по плечу.

– Меня? – удивилась я.

– А кого же ещё? – округлила глаза в ответ Кая. – Не каждый день мы узнаём, что нас на одну больше, чем целый век назад!

Удивляться я и тогда не перестала.

– Целый век назад? – ошарашенно уставилась на неё.

Что я там про её возможный возраст говорила?

Можно смело забыть!

Я аж притормозила, бестолково хлопая ресницами.

– Идём, – рассмеялась в ответ на мою реакцию Кая, поймав за руку и потянув за собой дальше. – Нам ещё надо так много успеть до того, как все соберутся!

Зал сменился новым коридорным серпантинном. Он был не таким длинным и привёл в зал поменьше.

– Тут библиотека, – махнула ведьма, обводя окружающее. – Там архив с артефактами, собираемыми нами по всему Неандеру, – махнула в сторону одной из дверей. – Оранжерея, – ткнула в другую дверь. – Там можно не только найти вкусняшки, чтобы полакомиться, но и собрать нужные ингредиенты для зелий, так что ни в коем случае не перепутай разделённые участки и тщательно проверяй, что именно тянешь в рот, – задорно подмигнула.

А мы пошли дальше, спускаясь, по ощущениям, всё ниже.

– Тем путём можно было выйти на смотровую площадку в северной стороне, – указала Кая на ещё одно ответвление, заваленное грудой камней, – но с тех пор, как ты в последний из Ае Реир были тут неподалёку, а гробница предыдущего императора частично разрушилась, туда больше не пройти.

Чуть на ровном месте не запнулась!

– Мы... что?... – заозиралась я по сторонам, нервно покосившись на заваленный проход.

– Именно так, мы внутри горы Ал-Пери, – прекрасно поняла причину моего замешательства сопровождающая.

И тут же залиvisto рассмеялась. Должно быть, потому что мой некрасиво приоткрывшийся в шоке рот никак не закрывался, да и с ответными словами я тоже совсем не нашлась.

Ещё бы им найтись!

Даже на секундочку интересно стало, как отреагирует Айден Ай'Дахар Ае Реир в случае, если поймёт, где именно фактически перед самым носом скрываются те, на кого он и его поданные охотятся.

Глава 2

Удивительное место – гора Ал-Пери. Если снаружи бушевали свирепые ветры, поднимая метель, то внутри было тепло и вполне пригодно для существования. Ко всему прочему, тут...

– Источник, – обозначила Кая конечную точку нашей экскурсии, как только мы спустились в громаднейший грот.

Хотя, скорее, это надо было назвать самым настоящим подземным озером. Многочисленные огоньки светлячков на скальных сводах отражались в тёмной глади, словно мириады искорок плавно качались по воде.

До чего же завораживающе выглядело!

Не менее впечатляющим выглядело и иное. С другой стороны озера, вдали от нас, покоилось два черепа размером с целый коттедж. За ними были и другие кости навсегда уснувшей пары драконов, но лично я зависла, глядя в пустые глазницы того, что побольше, вместе с тем вспоминая прочитанное мной когда-то строки о том, как Ай'Дахар Ревир Ае Реир предпочёл похоронить в глубине горы Ал-Пери вместе с собой всю свою тоску по той, что дала жизнь их единственному сыну и заплатила за это собой. Они и правда остались рядом. Как говорится, вместе до конца своих дней на веки вечные. Тут же вспомнилось и другое. То, что я слышала совсем недавно от их сына.

«Ты не можешь быть где-то ещё, где нет меня», – сказал Айден Ай'Дахар Ае Реир в моём сне, и теперь я наглядно видела, что вложенный в эти слова смысл был ни разу не символическим, а вполне буквальным.

Даже жутковато немного стало...

Наверное, это потому, что тут целых два скелета.

– Я, когда в первый раз их увидела, тоже была немного в шоке, всё-таки не каждой ведьме удаётся побыть вблизи с такими, как они, и при этом остаться в живых, – по-своему расценила моё пристальное внимание к мёртвым драконам Кая. – Но потом привыкла. И ты привыкнешь, – подмигнула и потянула за собой дальше.

Не так уж далеко. Всего десяток шагов, и я присела у кромки воды, ласково омывающей каменистые выступы. Именно там я нашла того, ради кого сюда пришла.

– Малыш... – выдохнула, не скрывая облегчения.

Как же я была рада его видеть!

Горгульёныш частично пребывал в воде, сложив лапки под упитанную мордашку, и сладко посапывал в полнейшей безмятежности.

– А если перевернётся и случайно наглотаётся воды? – придвинулась я к нему ближе. – Там же глубоко, – вздохнула, заметив, что в считанных метрах от нас не настолько мелко.

Попыталась вытащить своего крылатика на сухое место, но на такое моё выражение тревоги Кая лишь улыбнулась и покачала головой, а затем остановила меня.

– Не утонет, – возразила ведьма уже вслух. – Мы бы ни за что не стали подвергать такой опасности чуть ли не единственного из всех в Неандере, кто способен открывать переходы. Наоборот. Источник поможет восстановиться. В наших общих интересах, чтобы твой фамильяр был здоров и как никогда силён, а вместе с ним и ты, – пояснила, усаживаясь со мной рядом.

А я всё равно оставила руку на пузике своего защитника, аккуратно погладив. Слишком скучала по нему. Да и не могла иначе, теперь, когда он уязвим, настал мой черёд его защищать.

– Что за переходы? – призадумалась я.

Раз уж ведьма сказала, что интерес общий, непременно стоило уточнить.

– М-мм... – тоже призадумалась Кая, но только на мой счёт. – Тебя что, вообще ничему не обучали? Даже самому элементарному? – смерила меня внимательным взглядом.

– До недавних пор я даже не знала, что вроде как ведьма, – призналась я честно. Брюнетка вздохнула и вновь улыбнулась.

– По словам некоторых дааров, всегда существовали миры, идентичные нашему, также существуют те, что отличаются, например, как этот и тот, из которого ты прибыла, ведь Вселенная бесконечно расширяется, – терпеливо принялась объяснять ведьма. – И есть некий путь, соединяющий эти миры. Чтобы открыть этот путь, нужна особая дверь. Проход. Портал. Можно назвать как угодно, сути это не изменит. Не каждому дано попасть на этот путь – это непросто, но возможно. Если есть особый дар. Такой, как у тебя и твоего фамильяра, Злата.

Надо отдать должное, объяснение было достаточно понятным даже мне, далёкой от магии. Хотя я всё равно впала в полнейший ступор.

– Такой, как у моего фамильяра и *меня*? – бестолково переспросила.

– Ну а как ещё, по-твоему, ты сюда попала? – изумилась встречно Кая. – Каждый фамильяр – отражение и второе «я» своей хозяйки.

Как-как...

Прежде я свято считала, что всё из-за гадалки, задутый мной чёрной свечи и дурацкого желания родственников найти мне жениха!

– Нет у неё такого дара, ты ошиблась, сестра, – вмешался в наш диалог ещё один ведьминский голос. – Сила ключа есть только у её фамильяра. Она полукровка. Почти весь потенциал дара ушёл в него. Если в ней что и осталось, это лишь жалкие крупички.

И я, и Кая одновременно обернулись на голос.

– Ты уверена? – изумилась ведьма рядом со мной.

Ту, к которой она обратилась, я тоже уже видела прежде. Она была первой ведьмой, заговорившей со мной в храме.

– Да, её фамильяр мне так сказал, – подошла к нам ближе.

– А ты?.. – произнесла в свою очередь я.

И сама уже догадалась, как её зовут, исходя из услышанного, о том, что она может общаться с моим крылатиком, но всё равно ждала подтверждения.

– Сидя, – величественно кивнув, представилась ведьма, тем самым подтверждая мою догадку.

Её волосы также были черны, как ночь, но глаза оказались не зелёными, а небесно-лазурными.

– Обидно, – одновременно со мной произнесла Кая.

Не об имени, конечно же. О порталах.

– То есть я как бы ведьма, потому что у меня есть фамильяр, но и не особо ведьма, потому что нет силы? – уточнила я.

Обе мои собеседницы посмотрели на меня так, словно я полнейшую чушь сморозила.

– Нет, конечно! – отозвались хором.

А продолжила уже одна Сидя:

– Кая – целительница, она вдохнула силу в это озеро. – И провела рукой над водной гладью. – Именно её прабабка проклала драконий род. А если ты хоть немного знакома с историей Неандера, то знаешь о ведьме, которая впустила в наш мир пожирателей и которую за это сожгли на костре, с этого началась охота на таких, как мы. Судя по всему, ты её потомок. Такой дар также передаётся из поколения в поколение. И пусть конкретно твоя сила практически ничтожна, но, будучи потомком такой сильной ведьмы, как Лея, ты определённо ведьма. Да, слабая. Да, неумеха. И полукровка, твоя кровь очень сильно разбавлена кровью тех, кто существует в другом мире. Но ты всё равно остаёшься ведьмой, – «порадовала» меня Сидя. – К тому же самой великой силой любой ведьмы является не дар рода, а её слово. И вера. Если ты веришь, слово сработает. Ты должна верить в него. И в себя. Тогда всё получится.

– Ну, а пока ты учишься в себя верить, мы поможем освоить зельеварение и рунопись, – поддержал её ещё один появившийся женский голос.

Третья из ведьм, также ранее встреченных мной в храме, пришла не с пустыми руками. На небольшой плоской тарелке из серебра она принесла запечённое мясо. Оставила её на моих коленях. Не для меня принесла. Для горгульёныша, который, быстренько учуяв запах угощений, шумно потянул носом, а затем открыл глазки. Жаль, ненадолго.

– М-няма... – пробормотал сонно.

И тут же снова зажмурился, словно у него не нашлось сил для того, чтобы проснуться. Невольно ощутила себя виноватой.

Всё ведь из-за меня...

– Где его скорлупа? – посмотрев на всё это дело, задумчиво протянула Сида. – Источник не поможет ему восстановиться в достаточной степени, только поддержит остатки жизненных сил, но силу дара не вернёт. Твоему фамильяру нужна его скорлупа, иначе он может так проспать целые годы, прежде чем ему станет лучше.

– Не было у него никакой скорлупы, – засомневалась я. – По крайней мере, я не видела такую.

– У всех новорождённых фамильяров есть скорлупа, – не согласилась со мной третья ведьма. – Оболочка, в которой он растёт, крепнет и развивается, – пояснила следом.

– Оболочка? Что за оболочка? – переспросила я бестолково. – Как она выглядит?

– Это твой фамильяр, – фыркнула Сида. – Откуда нам-то знать, что именно ему помогает?

Тут мне стало совсем грустно. Если крылатик – мой фамильяр и знать должна именно я, то пиши пропало.

Или нет?

– Где именно обычно он спит? – спросила Кая.

Точно!

– Шкатулка, – озарило меня. – Он спит в шкатулке!

Именно поэтому в своё время триарий Сорен, то есть чёрный дракон в облике стража, так заинтересовался ею?

– Ну, значит, это и есть его скорлупа, – заключила Сида.

– Но на скорлупу это совсем не похоже, – засомневалась я. – Разве скорлупа – это не открывшееся яйцо или что-то в таком роде?

Ведьмы снова громко рассмеялись.

– У каждого фамильяра она своя, имеет отличный от других облик. Зависит от самой ведьмы, которая её создала для возрождения своего будущего фамильяра, – пояснила Кая. – Вот я, например, использовала бутылку, когда поняла, что готова к возрождению Геи, – приподняла руку, а через несколько секунд на тонкие женские пальцы уселась очень красивая бабочка с фиолетовыми крылышками. – Была бы умнее, сразу бы учла, как трудно сохраняются на калёном стекле руны, – рассмеялась.

И я вдруг вспомнила, как в детстве вместе с бабушкой любила выжигать по дереву. Вполне возможно, в своё время мы с ней сделали не одну шкатулку наподобие той, о которой рассказала своим собеседницам. Просто до этого момента не придавала тому особого значения, да и сами воспоминания были очень смутными, я же маленькая была, а сейчас вот вспомнила.

– А я учла, поэтому использовала глиняный горшок, – подхватила Сида и также приподняла ладонь.

Из-под рукава выполз мохнатый паучок, что-то тихонько и ворчливо пискнув, после чего залез обратно.

– Он не любит, когда на него все смотрят, – оправдала такую неприветливость Сида.

Третья ведьма не стала показывать своего фамильяра, вместо этого спросила у меня:

– Где эта шкатулка, Злата?

Захотелось стукнуть себе по лбу!

Просто потому, что...

– У меня её нет, – покаялась я. – Шкатулка осталась в отведённых ари Катрине покоях. Во дворце императора.

– Кто такая ари Катрина? – озадачилась Кая.

– Надо вернуть шкатулку, – постановила Сиды.

– Без неё никак, – покачала головой третья ведьма.

В общем...

– Всё сложно, – заключила уже я, потом подумала немного и дополнила в пояснении на первое: – Ари Катрина – та невеста, вместо которой я участвовала в отборе, потому что она отказалась от него ещё до начала испытаний. Она из дома Аэ Айдо. Большинство думают, что она – это я. Её заменил мной распорядитель, как только мы встретились. Правду знают только император, триарии и дом Аэ Айдо. Ну, теперь и вы, – созналась, помолчала немного. – А если создать для крылатика новую шкатулку? – предположила.

– Нет, не получится. Нужна именно она, – хором отозвались ведьмы.

Все, как одна, уставились на меня с сожалением и сочувствием. А Сиды добавила с подозрением:

– Зачем ты согласилась быть ари Катриной?

Теперь уже я смотрела на саму себя с сожалением.

– Я хотела выиграть отбор и загадать обещанное будущей жене дракона желание, – сказала как есть. – Но, выходит, драконы не могут открывать переходы. Тогда я этого не знала. Всего лишь хотела вернуться домой.

Две из трёх ведьм вновь поделились со мной своим сочувствием, что чувствовалось в их вялых улыбках. Но не Сиды.

– Ты собираешься вернуться обратно? – склонила она голову на бок, пристально меня разглядывая. – Когда твой фамильяр попросил о помощи, мы решили, что ты не желаешь быть рядом с драконом, что тебя заставили силой. Но, когда мы явились на церемонию заключения вашего союза, ты сомневалась. – Выдержала короткую паузу, снова осмотрев меня с ног до головы, после чего дополнила: – Это платье жутко неудобное, но ты всё ещё не переделась. Почему ты всё ещё в нём?

Точно решила, что я собираюсь вернуться.

– Когда я пришла к ней, она только проснулась и была в таком шоке, что я решила, пусть сперва хоть немного освоится. Если б я ещё и раздеться ей предложила, она бы, наверное, сразу сбежала от нас, – заступилась за меня Кая.

Недоверчиво смотреть на меня Сиды и тогда не перестала. И в целом она оказалась права.

– Если моему фамильяру нужна его шкатулка, только я смогу её вернуть. На покои каждой невесты наложена защита. Ни один посторонний не сможет туда войти без моего разрешения, – неохотно признала я.

– Мы всегда можем наложить чары на одного из тех, кто уже имеет туда доступ, – не согласилась со мной Кая. – И он сам принесёт её нам. Что скажешь?

Скажу, что это отличная идея!

Если поначалу я сомневалась в том, стоит ли мне здесь оставаться, то теперь всё больше склонялась к тому, что всё-таки стоит задержаться. Как минимум, чтобы хоть чему-нибудь научиться. За все дни моего пребывания в качестве невесты императора я не узнала и пятой доли того, чем со мной поделились за считанные минуты те, кто сейчас находился рядом, а я в полной мере успела убедиться, что никакой опасности они для меня не представляют. Наоборот, действительно желают помочь. К тому же я откровенно не готова столкнуться нос к

носу с императором Неандера. По крайней мере до тех пор, пока во всём точно не разберусь, чтобы понимать всю ситуацию в целом, а не только отчасти, исходя из позволенного им.

Вернее, собиралась сказать.

Честно-честно!

Но с губ слетело совершенно иное:

– А если её раскроют? Ту, на кого будут наложены чары? – засомневалась я.

– Мы отправим во дворец одну из сестёр, и она проследит, чтобы этого ни в коем случае не произошло, – отозвалась Кая. – А также принесёт тебе шкатулку. Нельзя доверять доставку такой ценной вещицы кому попало.

– А это не слишком рискованно? Отправлять одну из сестёр, – продолжила я сомневаться.

– Особенно теперь, когда все знают, что не всех ведьм истребили.

– Ой, можно подумать, нам впервой ходить и скрываться среди тех, кто жаждет нашей смерти, – фыркнула Сида.

– То есть вы так и раньше делали? – уточнила я.

– Разумеется! – округлила глаза Кая. – Как, по-твоему, мы собираем и изымаем артефакты, способные обнаружить нас?

О хранилище с артефактами она упоминала и раньше, но расспрашивать подробности я не стала. Да даже если бы и собиралась, у меня банально не осталось такой возможности.

– Так, ладно! Это всё мы можем обсудить подробнее и позже, – скомандовала третья из ведьм, чьё имя я до сих пор не узнала. – Я пришла, чтобы сказать, все сёстры собрались. Пора представить тебя им. Они уже ждут с нетерпением, чтобы увидеть тебя и познакомиться. А значит, точно пора переодеваться, – добавила. – Хотя вряд ли остался ещё хоть кто-нибудь, кто ещё не знает, как ты стала женой самого опасного дракона в империи, – проворчала себе под нос, многозначительно переглянувшись со своими сёстрами.

Недоверчивый взгляд, полный подозрений, Сида перевела уже на неё.

– Ещё скажите, что сами не заметили? – возмутилась таким проявлением эмоций ведьма, ткнув в меня пальцем.

Вернее, не совсем в меня. В мою руку. Ту самую, где красовалась белая татуировка, на качество которой я недавно сетовала. Невольно прикрыла её второй рукой. Как обожгло пристальным всеобщим вниманием. Поскольку прихваченный мной в спальне стеклянный нож, запиханный в свёрток, как раз был в ней, скрыть свидетельства своего брака вышло довольно удачно. Хотя это всё равно меня ни разу не спасло.

– Нет, этого не должно было случиться, мы же вмешались, – нахмурилась Сида.

– Может, это совсем и не то, о чём ты подумала? – поддержала её Кая.

– В самом деле? – скептически хмыкнула третья, а затем развернулась ко мне. – У тебя прежде были брачные метки? Может, однажды ты уже была за кем-либо замужем? – съехидничала она.

– Н-нет... – тихонько промямлила я. – Она появилась, после того как храмовник связал мою ладонь с ладонью императора, а затем мы произнесли клятвы, и чёрное пламя поглотило алую перевязь.

А вот ведьмы банально выругались. Заковыристо. Витиевато. И ругались они долго. Сами для себя.

– Всё настолько плохо? – поинтересовалась я робко.

Кая поморщилась. Сида сплюнула. А третья ведьма страдальчески закатила глаза. Она явно собиралась добавить много чего ещё на мой вопрос, но в этот момент гора Ал-Пери внезапно содрогнулась. Сверху на нас посыпалась скальная крошка, а своды задрожали. Все моментально притихли. Повисшее в воздухе напряжение было хоть ножом режь, настолько осязаемым оно стало.

– Что это? – едва шевеля губами, спросила я, оглянувшись по сторонам в поисках источника шума.

Мой рот тут же накрыла прохладная ладонь сидящей рядом Каи. Указательный палец свободной руки она приложила к своим губам, призывая к молчанию. А ответила так, что я не услышала, разобрала по губам:

– Чёрный дракон.

Глава 3

Главный зал обители ведьм внутри горы Ал-Пери был полон шума и задорных улыбок. Собралось около четырёх десятков сестёр, и всем действительно было любопытно познакомиться со мной. Но сперва каждая представилась сама. Так я узнала, что третью из пришедших за мной в храм ведьм звали Адамина. И если Кая умела исцелять, а Сида понимала язык каждого живого существа, то Адамина была входящей во сны. Это не то же самое, что быть дааром и видеть происходящее в самых разных уголках мира, хотя сам не присутствовал там ни разу, это куда более опасно, в первую очередь для самой носительницы дара. Вообще не представляю, как можно жить, если нормально не высыпaeшьcя, а каждый раз, когда закрывaeшь глаза, попадаешь в чьё-нибудь подсознание, и оно не всегда приветливо, порой сновидения бывают гораздо более жестокими и пугающими, нежели то, что мы видим в реальности.

– Каждый дар – благо и одновременно проклятие, не только драконы прокляты, каждая душа несёт свой собственный груз бытия, – философски пожала плечами Кая в ответ на такую мою реакцию.

– Если так рассуждать, то своим проклятием драконы ещё легко отделались, – хмыкнула услышавшая нас Сида, а затем многозначительно посмотрела на меня. – Твой предок ошиблась с координатами точки выхода, когда создала и открыла стационарный портал, но драконы за всю свою жизнь устраивали бардак куда чаще, и ничего, в изгнании всё равно мы.

Не то чтоб я была с ней полностью согласна, но и возразить не успела.

– Давайте как следует поприветствуем нашу новую сестру! – громогласно провозгласила Адамина, поднимаясь на ноги.

При этом сидящая по правую сторону от неё ведьмочка Велма заухмылялась до того счастливо и коварно, также подсакивая с места, что я невольно насторожилась.

И не зря!

Минуты не прошло, как та же Велма притащила ведро. Внушительное. Пустое. Она торжественно бахнула им по столу. Но пустовало ведро совсем недолго. Сорвав одно из фиолетовых соцветий, она отправил туда цветочные лепестки. Другая парочка ведьм влили поверху содержимое ближайших бутылей. И не только они. Ведро начало путешествовать по поверхности столов, передаваемое из рук в руки, а каждая из ведьм добавляла туда что-то своё, на что хватало фантазии и длины протянутых рук. В ход пошло самое разнообразное. Например, косточки от съеденного мяса и фруктов. На этом моменте сила моё удивление лишь увеличилась. А уж когда одна из сестёр вложила в ведро самый настоящий поношенный носок...

– Фу-у-у-у!!! – разнеслось по всему залу.

Вместе с тем грянул дружный хохот. Ведро продолжило путешествовать. К содержимому прибавилось недопитое вино из нескольких бокалов. Лично я, глядя на всё это, тоскливо вздохнула, очень надеясь, что мне не придётся всё это пробовать и что они собирают столь сомнительно подношение для чего-нибудь ещё – для чего угодно, даже не представляю, для чего именно, но не для принятия внутрь.

– Ты скучаешь по нему, да? – донеслось тихое от Каи. – По твоему дракону.

Вероятно, она расценила мой тоскливый вздох по-своему, вот и спросила. Я же уставилась на неё, старательно делая вид, будто это абсолютно не так.

– С чего ты взяла?

Ведьма ласково улыбнулась.

– Это слишком очевидно. Ты еле усидела на месте, когда он прилетел к горе Ал-Пери. Уверена, пробудь он перед входом в гробницу ещё хоть чуточку дольше, ты и вовсе не удержалась бы, – усмехнулась.

Разумеется, я тут же отрицательно покачала головой.

– Нет. Вовсе нет.

На самом деле она была не так уж и не права. Если поначалу, когда осознала, что причиной встряски скальных сводов является приземление дракона, я очень испугалась того, что он нашёл меня и явился во всей красе своей ярости, потому что решил, что я сбежала... то потом, когда до меня дошло, что император всего лишь навестил место захоронения своего отца, во мне разлилась волна чистейшего разочарования, ведь какая-то часть меня, вопреки всему разумному, потянулась к тому, с кем я отныне связана брачной меткой. И потом, когда он улетел, на месте разочарования осталась лишь пустота, которую довольно сложно игнорировать, словно образовалась здоровенная дыра в сердце.

– Да. Так и есть, – будто бы от всех моих встречных заверений ведьма лишь убедилась в обратном. – И напрасно, – добавила твёрдо она.

Я ничего не сказала ей на это. Оно и не требовалось.

– Может быть, последний из Ае Реир и не причинил тебе вреда, старался обходиться с тобой мягче, но факт остаётся фактом: он всего лишь собирается использовать тебя, Злата. Ни один дракон не стал бы жениться на ведьме, зная, что она ведьма, если бы не преследовал свой особый интерес. У него он есть. И ты, и я, и другие наши сёстры в этом убедились во время вашей церемонии. Если бы всё было не так, он бы не вручил тебе в качестве свадебного дара это, вынуждая принять, – кивнула Кая на свёрток со стеклянным ножом, который до сих пор находился при мне.

Зачем я его с собой таскала?

И сама не знала.

Наверное, как напоминание о том, кто мне его отдал.

– Если ты в самом деле пара чёрного дракона, ты можешь поплатиться собственным сердцем, Злата. И император это прекрасно осознавал, когда на протяжении всего отбора оказывал тебе знаки внимания, чтобы ты влюбилась в него, а затем вручил перед свадебным алтарём то, за чьё использование цена слишком высока. Твоё сердце в конце концов будет разбито. Я, как и любая из сестёр, буду безмерно рада, если последний из Ае Реир умрёт, но, если он тебе действительно дорог и именно поэтому ты сомневалась, когда мы пришли за тобой, если именно поэтому ты грустишь прямо сейчас, то я ни за что не пожелаю тебе такой участи. Даже и не знаю, что может быть хуже: лишиться шанса на то, чтобы твоя пара тебя полюбила, или же самой пары, – закончила мрачно.

Я и сама когда-то размышляла о чём-то подобном...

– Его жизнь мне не принадлежит, она не может быть моей расплатой, – не согласилась я с ней.

– Ты ошибаешься, – усмехнулась ведьма. – Теперь вы едины. Ещё как принадлежит. Как и твоя принадлежит ему. По крайней мере до тех пор, пока союз не будет расторгнут, – скриivilась с презрением.

– И как его расторгнуть?

– Этого мы не знаем. Знает только твой муж. Тайнство союзов драконов ведомо лишь драконам. Но ты должна избавиться от брачной метки в любом случае, – понуро отозвалась Кая. – Пока она есть на тебе, ты не сможешь ступить на путь в другой мир, если захочешь вернуться домой. Она будет удерживать тебя здесь. Ты слишком прочно привязана ею к дракону. Когда наши предки бежали в ставший тебе родным мир, им пришлось избавиться от всех привязанностей. Иначе нельзя. Не получ... – не договорила.

Её голос утонул в многочисленном:

– Пей! Пей! Пей! Пей!!!

А путешествующее ранее по поверхностям столов ведро очутилось прямо перед моим носом.

– Ну... м-мм... может, это не обязательно? – уставилась я на подношение с искренним сомнением.

Зато у всех остальных никаких сомнений не возникло. Очень уж решительно выглядели ведьмы.

– Пей! – послышались от них новые выкрики пополам со смехом. – Обязательно! Пей! Пей! Пей!

А мне вдруг подумалось, что не такие уж и жестокие у драконов испытания на отборе невест были.

Что за ритуал такой вообще?

Так себе посвящение, если это оно...

Тем более что даже спустя полминуты моих продолжающихся сомнений ни одна из ведьм не смилостивилась. Наоборот, крики стали лишь громче и настойчивее, а к ним прибавились хлопки ладонями по поверхностям столов.

– Пей! Пей! Пей! – продолжали призывать они.

Разве что Кая немного смилостивилась надо мной:

– Ладно, давай вместе, – предложила она с энтузиазмом.

– Вместе? – не поверила я и перевела свой полный сомнений взгляд на неё. – Ты это серьёзно? – ужаснулась.

– Конечно, – с лёгкостью согласилась ведьма и первой потянулась к ведру. – Просто повторяй за мной. Это не так уж и сложно. Любая справится.

Прикоснулась не только к ведру, но и взяла чашу, которую наполовину наполнила содержимым оттуда, после чего поставила перед собой ещё один пустой бокал, а затем выразительно посмотрела на меня.

– Ты мне доверяешь? – поинтересовалась тихонько Кая, лукаво подмигнув.

«Нет! Ни капли! Особенно после такого! И вряд ли буду хоть когда-либо вообще!» – захотелось мне моментально прокричать, но на деле я вынужденно повторила за ней всё то же самое. Подмена ведра сосудом поменьше несколько не умаляла прескверности содержимого будущего напитка, и я невольно скривилась. Другие ведьмы тоже не остались в стороне. Действительно решили пить эту гадость в знак поддержки вместе со мной.

Все до единой!

Если драконы собирались их истребить, явно не тот метод выбрали. Таких кострами однозначно не напугаешь. Какие вообще могут быть шансы у циничных горделивых самцов против настолько отчаянных женщин? В общем, если бы мне пришлось делать ставку на тех, кто победит в битве с межрасовым истреблением в Неандере, я бы поставила далеко не на драконов.

– Лучше всего использовать грифель, хотя самые эффективные – те, что написаны на крови, – отвлекла меня от невесёлых раздумий всё та же Кая.

О чём именно она говорила, я поняла, когда увидела, как брюнетка окунает пальцы в остатки соуса на краю тарелки, после чего выводит на внешней стороне чаши с бурдой незнакомым символом. И ещё один – точно такой же, на пустом бокале.

– Но если пускать кровь неудобно, а грифеля под рукой нет, то и так сойдёт, можно использовать любые подручные средства, – улыбнулась ведьма.

Больше ничего делать не стала. Просто смотрела на меня. Подозреваю, чтоб я снова повторила за ней. Я и повторила. Но не остатками соуса, его вблизи больше не нашлось. Зато нашлись ягоды. Красные, сочные и спелые. Я раздавила парочку из них дном той же чаши, что была наполнена для меня, краем глаза наблюдая, как ведро завершает своё шествие по второму кругу, а ведьмочки спешили не отставать от нас и во всём остальном.

– Ридамсион! – произнесла Кая.

Символы на чаше и бокале сверкнули изумрудным свечением, а начавшаяся литься из чаши в бокал жиж становилась кристально прозрачной, как... самая чистейшая и обыкновенная вода?

– Также превосходно срабатывает для большинства видов ядов, – назидательным тоном сообщила ведьма и с таким же видом осушила свой бокал.

Как и все остальные, пока лично я стояла, бестолково хлопая ресницами, откровенно зависнув при виде такого проявления ведьминской силы. Стояла я долго. До тех пор, пока по всему залу не раздалось новое громогласное:

– Пей! Пей! Пей!

Мои руны выглядели не столь аккуратно и красиво, как у остальных, скорее, были похожи на кривые иероглифы с возможным китайским уклоном, поэтому я продолжала очень сильно сомневаться в будущем исходе, пока дрожащим полусшёпотом произносила заветное:

– Ридамшион.

Не была уверена даже в том, насколько правильно выговорила нужное слово. Особенно после того, как выведенные мной знаки сверкнули пурпурным, вовсе не изумрудным, как у Каи. Но жидкость из чаши полилась в бокал точно такая же – совершенно прозрачная. Она... правда вода! Сначала я попробовала совсем немного, всего лишь смочила губы, внутренне вся сжимаясь, приготовившись к тому, что будет какая-нибудь гадость.

Но нет!

Я смогла!

– Вот видишь, я же говорила, это несложно, – в очередной раз улыбнулась и подмигнула мне Кая, как только я допила.

Остальные поддержали её радостными возгласами.

– Да пребудет с нами наша новая сестра!!!

Меня почти оглушило их торжественными воплями счастья. Но я изо всех сил старалась улыбаться в ответ на каждую встречную улыбку. И впервые за всё время с тех пор, как попала в Неандер, поверила в то, что не так уж и плохо быть ведьмой. Кажется, мне начинает нравиться.

Интересно, какие ещё руны бывают?

Я обязана выучить все!

На смену воде в бокалы полилось вино. И пусть я не собиралась злоупотреблять напитками с градусом, отказать шумным настойчивым ведьмочкам тоже не смогла. Несколько раз задумалась даже о том, что порой они напоминают моих родных. Те вот точно так же любили шумные застолья и вечно втягивали меня в круговорот последующего веселья. Хотя, после того как подумала об этом ещё немного, решила, что примерно так всё и обстоит на самом деле. Раз уж я ведьма, получается, и моя мама и бабуля – тоже? Когда-то наши предки жили именно здесь, в Неандере, если верить находящимся рядом со мной в данный момент и проявлению моей собственной силы. У меня ведь спустя несколько часов получилось применить не только восстанавливающую руну. Кая показала ещё несколько. Принцип рунописи оказался очень простым. Достаточно было знать определённый знак, а затем произнести его название вслух, чтобы он сработал по своему предназначению. Куда сложнее всё обстояло с заклятиями, в них количество слов было значительно больше, они состояли из тех же рун, иногда их было даже слишком много, чтобы заклятье получилось целостным, примеры мне обещали показать позже, как и научить применять их на практике. Сперва требовалось выучить основы – как бы алфавит языка заклятий, то есть руны. И как бы интересно мне ни было узнать больше, где-то здесь меня начало вырубать от усталости, глаза откровенно слипались, поэтому, предварительно наведя своего крылатика, который продолжал мирно поживать в целебном источнике, я отправилась спать. Как добралась до своей кровати, если честно, запомнила плохо. Слишком расстроилась, когда увидела, что тарелка с мясом, оставленная для горгульёныша, так и не тро-

нута им, за всё прошедшее время он ни разу не проснулся. Как скоро после всего я уснула, тоже особо не закрепилось в моей памяти. Зато пришедший сон оказался очень ярким.

Ведь в нём...

Всё то же самое, что я уже видела и знала.

Единственный источник света в окутанной ночью комнате – это камин. Он жарко растоплен. Но пол всё равно показался очень холодным, когда я сделала первый шаг по нему босыми ногами. Пальцы поджались сами собой, а взгляд моментально приковало к огромному ложу со множеством раскиданных по нему подушек, и я невольно попятилась назад, чтобы уйти прочь отсюда. Никак не могла вспомнить, как опять очутилась в императорской спальне, последнее, что жило отчётливым пятном в моей памяти – то, как Айден Ай`Дахар Ае Реир крепко держал меня за руку у брачного алтаря, пока храмовник скреплял наши запястья лентой и венчал, но точно знала, что мне тут совершенно не место. Вместе с последней мыслью меня захлестнуло острое ощущение дежавю, и я крепко зажмурилась, тряхнув головой, осознавая, что всё вокруг не совсем реально и повторяется с завидным постоянством, поэтому, когда хозяин пространства поймал меня за плечи, оказавшись за моей спиной, я замерла, уже прекрасно понимая, что может быть дальше.

– Ты же не думала, что в самом деле так легко сможешь избавиться от меня? – прошептал он мне на ухо.

И всё равно вздрогнула. Кожу слишком резко опалило чужое жаркое дыхание, пока чёрный дракон продолжал удерживать меня, прижимая к себе. На мне и в этот раз не было совершенно ничего, кроме тонкой ночной рубашки, едва ли достаточно надёжно прикрывающей тело. Одевание снова начало сползать, вынудив меня вцепиться в него изо всех сил, пока я не без ехидства отмечала про себя, что в следующий раз стоит выбрать что-нибудь поскромнее, раз уж сон мой.

– Если дальше вы собираетесь сообщить мне о том, что вынуждены меня повсюду искать, раз уж я ваша жена, дала обещание и не могу быть где-то, где нет вас, ведь мы теперь единое целое, то можно пропустить всю эту часть обмена скучными репликами, в них всё равно не будет ничего нового? – сказала, как есть, обернувшись к стоящему позади дракону. – Можем сразу перейти к тому, как вы требуете, чтобы я сказала, где нахожусь, а я не стану сознаваться, и вы вновь разозлитесь, – выдавила из себя демонстративно любезную улыбочку, перехватывая чужие ладони.

Ну а что?

Всё равно же сон!

Меня даже не особо впечатлила вся та суровость, что преобразила жёсткие черты его лица, когда последний из Ае Реир одарил меня тяжёлым взглядом, наполненным тьмой и обещанием скорой расправы за проявленную дерзость.

– Ведьма... – шумно выдохнул супруг.

Хватка на моих плечах стала лишь крепче. Но я постаралась не обращать на это никакого особого внимания. Наоборот. Улыбнулась ещё шире и беспечнее.

– Или же мы можем с вами просто договориться, – внесла дополнительное предложение, разворачиваясь к нему всем корпусом.

Тяжело и сурово смотреть на меня он и тогда не перестал. И явно подумывал о том, как бы отомстить мне за всё услышанное, судя по тому, как приоткрыл рот, явно намереваясь мне что-то сообщить, но в итоге так и не произнёс ничего. А ещё однозначно заинтересовался.

– И по поводу чего ты собираешься со мной договариваться? – прищурился последний из Ае Реир.

– Как это по поводу чего? – удивилась в свою очередь я. – По поводу нашего с вами скоропалительного брака, разумеется! – выгадала момент, отступая на шаг назад.

Недалеко ушла, всего лишь к ближайшему креслу, которое стояло перед пылающим камином, а как только расположилась в нём, указала императору на соседнее в приглашении последовать моему примеру.

– И что же в нашем браке, по-твоему мнению, есть такого, о чём необходимо договариваться? – уселся перед горящим камином и дракон. – Ты моя жена. Что ещё тут обсуждать и о чём договариваться?

Пристальный взгляд, который он всё это время не сводил с меня, наполнился таким искренним непониманием, что я снова невольно улыбнулась.

– Может, и жена, но наш брак не консумирован, а значит, этот брак пока ещё не совсем полноценный и я сама пока ещё не совсем ваша жена, – согласилась я с ним на свой лад.

Непонимание в глазах дракона переросло в откровенное напряжение. Он вцепился в подлокотники кресла с такой силой, что те сперва затрещали, а затем хрустнули. То есть я не прогадала, упомянув про консумацию.

– Что ты хочешь этим сказать? – мрачно поинтересовался дракон.

– Вы не доверяете мне, а я больше не верю вам, так что вопрос полноценности нашего брака таковым и останется до тех пор, пока это не изменится в более благоприятную сторону, – пожала плечами. – Ну а если я вам нужна только для того, чтобы избавить вас от проклятия, тогда этот брак вообще не имеет никакого смысла.

Мысленно похвалила себя за выдержанность. Вот с чего надо было ещё тогда, в храме, начинать. Получилось почти по-взрослому, без всяческих эмоциональных слабостей с моей стороны. Правда, подлокотники кресла, в котором находился тот, к кому я обращалась, после всего сказанного мной хрустнули дважды. И отвалились. Мой новоиспечённый муж швырнул их в сторону, когда подскочил на ноги, оказываясь напротив меня в считанные мгновения. Я только и успела моргнуть, а он уже навис надо мной сверху самым возмездием.

– Скажи мне, где ты, Злата, и вопрос полноценности нашего брака быстро исчезнет! – то ли потребовал, то ли пригрозил, то ли выставил ультиматум.

Не стала разбираться. Как вздрогнула от резкости его голоса, так и... проснулась.

– Вот же! – выдохнула шумно.

Должно быть, снаружи горы Ал-Пери до сих пор царила ночь. Светлячки под потолочными сводами, и те сияли едва заметно, словно тоже пребывали в полудрёме, создавая полумрак. Какое-то время я просто наблюдала за ними, размышляя о том, как остро отреагировал император на попытку моего ведения конструктивного диалога, но так и не смогла снова уснуть. Поднялась. Решила вернуться к крылатику, посмотреть, наступили ли какие-нибудь изменения в его состоянии. Но сперва переоделась. Сменное платье для меня приготовили ещё в разгар вечера. И даже не одно. Каждая из сестёр по дару поделилась со мной частью своего гардероба, многое из одежды было совершенно новым. Выбрала широкую юбку, не сковывающую свободу передвижения, и самую обычную блузку-рубашку с длинными рукавами, а поверх неё затянула корсет из мягкой коричневой кожи. Я всегда заглядывалась на картинки в книгах, где героини одевались похожим образом, поэтому наряд однозначно пришёлся мне по душе. Жаль, радовалась я своему новому облику очень короткое время. Почти дошла до главного зала, столы в котором так и остались не убраны, когда вынужденно притормозила, оставаясь в тени ведущего в него тоннеля-коридора, потому что услышала голоса:

– Она же наша сестра, вы не можете так считать в самом деле! – нервно возразила Кая.

Помимо неё, в зале оставалось ещё четыре ведьмы, и все как одна скривились на её слов.

– Почему же? И не только мы. Многие с нами согласны. И ты должна принять этот выбор, – твёрдо противопоставила ей Сиды. – Да, она наша сестра. Именно поэтому мы дадим ей шанс. Обучим. Хотя бы рунам. Это не займёт много времени. И тогда она сможет себя защитить в случае опасности. Но в конечном итоге Злата должна вернуться в свой мир. Ей нельзя тут

надолго задерживаться. Мы не драконы и не эльфы, мы не проливаем кровь тех, кто такой же, как мы, нас и так слишком мало, чтобы осквернять землю чем-то подобным, но чтоб так оставалось и дальше, другой альтернативы нет, пойми это. И прими наконец. Если она останется, чёрный дракон её найдёт. Нам крупно повезло, что охранные руны сработали и он не учуял свою жену, хотя был очень-очень близко к этому. Но их брачная связь будет так или иначе крепнуть. И тогда никакие руны не спасут, он точно её найдёт. А заодно и всех нас. Ты готова взять на себя столь большую ответственность? Тогда, когда на кону жизни каждой из нас, – закончила бескомпромиссно.

Судя по последующему молчанию Каи, готовой ни к чему такому она точно не была. Не уверена, что и я рискнула бы, учитывая всю серьёзность прозвучавшего заявления. На сердце стало слишком тяжело, а я осталась стоять на прежнем месте, прислушиваясь к дальнейшему:

– Проблема не только в нас. Последствия могут быть слишком велики, – поддержала всё предыдущее и Адамина. – Если Злата действительно полюбит своего дракона, то рано или поздно снимет с него проклятие. Как только их связь станет крепче и укоренится, став неразрывной, она не задумываясь пожертвует всем ради него, раз уж последний из Ае Реир признал в ней свою пару. Нельзя допустить того, чтобы драконья кровь снова возродилась и жила. Не для того наши сёстры умирали, жертвуя собой во благо великого будущего всего Неандера, чтобы всё закончилось вот так, и только потому, что мы не нашли в себе силы завершить их деяния, – поморщилась и горько усмехнулась.

Последняя из них тоже не осталась безучастна.

– Тем более что ни одна из нас также не может быть уверена в том, сколько времени пройдёт, прежде чем до них обоих дойдёт, что та жалкая стекляшка, которую когда-то одна из нас подсунула чёрному дракону, чтобы он перестал искать убийцу грехов, отслеживая по всему Неандеру возможных ведьм, – всего лишь фальшивка, – презрительно фыркнула Велма. – Да, ты зародила в ней семя сомнений, – посмотрела на Каю. – Но где гарантия, что они прорастут должным образом и она не предаст нас при первом же случае? Теперь, когда у чёрного дракона может быть его собственная ведьма, он сперва найдёт её, а затем заставит достать оригинал, тогда проклятье спадёт не только с него, но и со всех драконов. Злата из другого мира, она не считает наш дом своим, её не касается та война, которую мы ведём с драконьим родом, так с чего бы ей следовать нашему пути?

Как она сказала?

Нож... фальшивка?!

– Мы обещали помочь ей достать шкатулку для её фамильяра, – не согласилась с ними Кая. – И когда мы сдержим своё обещание, а её ключ вернет себе силу, она и сама добровольно вернётся домой, вряд ли пожелает задержаться здесь хоть на минуту дольше необходимого. Я прослежу за тем, чтобы так и случилось.

Ответом ей стало презрительное фыркание. На этот раз от Сиды.

– Тебе ли не знать, что, даже если мы вернём шкатулку её фамильяру, даже проснувшись, он не сможет в кратчайшее время подзарядиться достаточно для того, чтобы открыть путь сквозь миры, на это уйдёт какое-то время? И немало. А у нас его нет, если ты вдруг забыла, – в негодовании всплеснула руками она. – Ключ слишком мал, чтобы свободно пересекать миры. Подозреваю, именно поэтому он настолько истощён в данный момент. Два портала, отсюда до храма и обратно, выпили из него последние силы. С учётом того, что на Злате брачная метка, дракон наверняка успеет найти её до того, как в нём накопится достаточно выносливости для столь длительного перемещения на нужном всем нам направлении, – в очередной раз поморщилась и скривилась. – К тому же чёрный дракон уничтожит любую угрозу, которую посчитает препятствием к тому, чтобы его пара осталась с ним. В том числе её фамильяра. Просто потому, что уже считает, что она принадлежишь ему. Поправьте меня, если я ещё о чём-либо забыла и что-либо не учла, – закончила категоричным тоном, сложив руки на груди.

Кая на это тоскливо вздохнула.

– Да, забыла, – натянуто улыбнулась она. – Есть и другой путь. Мы все о нём помним, но не почему-то не учитываем. Если настанет неизбежная необходимость, мы можем не только первое время защитить её от него, но и помочь вернуться в свой мир иначе. Портал, который когда-то создала и открыла ведьма из её рода.

Адамина страдальчески закатила глаза.

– Нет, это слишком опасно! – наотрез отказалась.

– Разве? – усмехнулась Кая. – Намного ли опаснее того, что мы живём, как муравьи, вечно прячась и таясь под каждым камнем в ожидании того, что драконы наконец все вымрут? Да, ведьма, из-за которой на нас всех началась охота, использовала неверные координаты, когда открыла портал, желая исследовать новый мир. Но ведь она не собиралась подвергать весь Неандер опасности. Всего лишь ошиблась. Да, жестоко. За то её и покарали. А мы не имеем права судить Злату по поступку её предка, это несправедливо. И если в нашей сестре есть хоть крупица того же дара, она сможет всё сделать правильно, обязательно учтёт этот промах, а мы ей в этом поможем. Наш долг и обязанность ей помочь. Нельзя бросать её одну против последнего из Ае Реир. Ей не выстоять в одиночку против целой империи драконов.

– Это выглядит слишком безумно, чтобы воплотить в реальность, – покачала головой Адамина. – Может быть, мы и могли бы помочь собрать всё необходимое для правильного ритуала, но как снять наложенную родом Ае Реир печать, ограничивающую к нему доступ?

– Любая попытка окончательно взбесит дракона, – поддержала её Сидя. – Нет, он не позволит такому случиться. Ни за что. А мы все точно умрём. Разве что свою пару и пощадит. Запрёт, правда, где-нибудь, чтоб больше никогда не увидела неба, да ещё и вместе с собой, как когда-то сделал его отец, но пощадит, раз уж она его пара, – съязвила в расстроенных чувствах.

– Об этом, кстати, нельзя забывать в первую очередь. Пока на её руке брачная метка, хоть что делай, Злата всё равно останется здесь, в Неандере. И ни одна из нас не представляет, как от неё избавиться, – заключила Велма.

А я решила, что, пожалуй, на этом хватит с меня!

Всё... передоз откровений.

Дальше слушать не стала. Вернулась к себе, пока они не обнаружили, что я всё услышала. Какое-то время банально ходила из угла в угол, раз за разом прокручивая в памяти услышанное, сжимая в руке свёрток со стеклянным ножом. Очень хотелось его выронить, а затем банально раздавить ногой, чтобы удостовериться в том, что нож и в самом деле фальшивка. Но не рискнула. В первую очередь выдавать себя этим знанием. Понятно ведь уже, что, пока я считаю его настоящим, ведьмы думают, что у них чуть больше времени до того, как настанет непоправимое, по их мнению, на фоне ненависти ко всему драконьему роду.

И как же мне тогда быть?

Если опустить множество нюансов, по сути, ответ был простым: я должна вернуть своему фамильяру его шкатулку, кроме него, мне больше некому довериться в этом мире, да и не могу я допустить, чтобы с ним произошло что-либо плохое. Не должна. Дальше остаётся только получить развод от дракона и... либо снять с него проклятие, заключив мировую с ведьмами, чтобы всё это прекратилось, либо дождаться того дня, когда мой крылатик будет в силах открыть путь, ступив на который, я больше не буду считаться угрозой, никто не сможет решать за меня.

А все те чувства, что тихонько живут глубоко-глубоко внутри моего сердца по отношению к чёрному дракону?

Могу ли я рассчитывать на них...

И считаться ещё и с ними?

Принимать решение не стала. Отложила до лучших времён. Постаралась вообще больше ни о чём не думать. Сосредоточилась на действиях. Вновь вышла из комнаты. Направилась в

библиотеку, которую показывала мне Кая. В случае, если бы я попалась кому-либо на глаза, тем бы и оправдалась. Но к тому моменту, как я вновь оказалась в главном зале, все уже ушли, поэтому меня никто не заметил. Книгу выбирала долго. Взяла всего одну. О рунах. А после навестила и своего фамильяра. Забрала его с собой. Укутав спящего малыша в тёплый плащ, постаралась и сама одеться потеплее, прихватила с собой немного припасов. Если я верно запомнила, исходя из полёта на драконе, на дорогу от горы Ал-Пери до Амарны придётся потратить немало времени и сил, стоило хорошо подготовиться к тому, что её преодолеть.

Гробницу предыдущего императора Неандера по совместительству обитель последних ведьм я покинула перед рассветом...

Глава 4

Гробница Ай`Дахара Ревир Ае Реир оказалась настоящим лабиринтом. Со слов Каи я знала, что действующих выходов из недр горы Ал-Пери существовало несколько, но еле отыскала один, и то не совсем тот, на который рассчитывала. Так мой путь стал длиннее ещё на несколько часов. Снаружи завывал сильный ветер. Судя по всему, поднималась снежная буря. А я почти пожалела о том, как трусливо и поспешно сбежала из тёплого ведьминского пристанища, когда начала замерзать. Зато получила шанс самостоятельно попрактиковать действие одной из рун, с которой познакомилась накануне. Правда, сперва пришлось на всякий случай снять плащ. Выводить соответствующий знак на нём пришлось снегом. Совсем небольшой. Учитывая предупреждение сестёр по дару о том, что чем больше сама руна, тем мощнее становится вложенное в неё слово.

– Турбам... – прошептала над выведенным на верхней одежде знаком.

Руна вспыхнула фиолетовым свечением, а моя ладонь, которую я так и не убрала от плаща, ощутила тепло. Едва уловимое, оно быстро ушло. Но я набралась смелости всё повторить, причём неоднократно, каждый раз немного увеличивая размер символов. Опасалась перестараться и спалить ткань. Ведьмы использовали данную руну в основном для того, чтобы сделать воду для купания теплее. Таким способом также было возможно даже растопить лёд или расплавить металл.

– Шикарный подогрев, – похвалила саму себя за новые достижения, как только закончила свой эксперимент, а тепло плаща помогло перестать трястись.

Крылатик, который всё это время мирно спал в импровизированной перевязи на моей груди, словно услышал меня – бодро захрапел громче. Жаль, действия этой руны хватило ненадолго и мой сотворённый подогрев быстро остыл. Сбилась со счёта, какое количество раз пришлось опять всё повторять по мере того, как мои ноги начали всё глубже и глубже вязнуть в быстро вырастающих сугробах. Когда я вышла на горную тропу, та ещё выглядела тропой, но спустя какое-то время снежные хлопья полностью скрыли под собой намеченный мной ранее путь, а я пожалела о своём спешном порыве дважды.

Вот тогда-то я и услышала громкий вой...

Звуки доносились со всех сторон, будто хищники, которым принадлежали голоса, собирались окружить меня, сообщая о том друг другу. Не повернуть назад давало лишь то, что ближе они не становились.

– Какая может быть охота в такую погоду, ведь правда же? – нервно ляпнула я, обратившись к фамильяру, прижимая того ближе к себе обеими руками.

Горгулёныш, разумеется, не ответил. Я и не рассчитывала. Зачем тогда вообще вела эту бессмысленную беседу? Необходимо было напомнить в первую очередь самой себе – я не одна.

– Но вообще, это будет довольно символично, если фальшивую ари Катрину тоже как бы съедят волки, – добавила я всё с тем же нервным смешком.

И тут же резко остановилась, наступив на окровавленный след. Напряжённо замерла, заново оглядываясь по сторонам.

Чем я думала, когда отправилась сюда в одиночку?

Понятное дело, ничем. Но трижды жалеть не стала. Просто потому, что не должна. Я обязана добраться до Амарны, достать шкатулку и спасти своего фамильяра. Он сам о своей сохранности точно не думал, когда не раз спасал меня. Учитывая всё то, что я услышала в ведьминской обители на свой счёт, надеяться на чужую помощь и ждать новых сюрпризов однозначно не стоило.

Нужно лишь убраться отсюда поскорее!

С тропы я всё-таки сошла. Свернула в противоположную сторону от той, где увидела кровавый след чьих-то лап. Но просчиталась. Пробежала едва ли десяток шагов, а впереди показалась мохнатая туша, наполовину утопающая в снегу. И снова вой. На этот раз он нёс не угрозу. Скорее, напоминал скулёж. Совсем тихий. Вот я и рискнула всё-таки подойти чуточку ближе.

Да, я в последнее время слишком отчаянная.

Но что уж теперь?

Всё равно ведь уже здесь. К тому же, как оказалось чуть позже, громадный раненый волк едва сумел приподнять свою белоснежную морду, заметив меня. Настолько был слаб. Если о чём и стоило беспокоиться, так это о том, как недолго ему осталось, судя по здоровенному капкану на задних лапах зверя и сочащимся кровью ранам от безжалостно впивающейся в кожу ловушки. Он здесь просто-напросто замёрзнет и погибнет, не сможет уйти и вовремя найти себе укрытие от усиливающейся снежной бури.

– Ему уже не помочь, – прошептала я горько, глядя на него.

Решительно развернулась. Собралась вернуться на тропу, раз уж выбранное направление оказалось неверным. Но так и не ушла. Я же отчаянная.

– Я точно об этом пожалею, – вздохнула, возвращаясь к волку.

Присела перед ним на корточки на относительно безопасном расстоянии от внушительных клыков. В бездонно-тёмных глазах, уставившихся на меня, плескалось столько беспомощности и немой боли, что моё сердце невольно сжалось.

– Обещай, что не сожрёшь меня, пока я буду избавлять тебя от этой штуковины, ладно, дружище? – пробормотала тихонько, осторожно протянув ладонь.

Шерсть оказалась очень мягкой и пушистой на ощупь, а я заставила себя улыбнуться, чтобы успокоить зверя. Мне повезло, и, кроме очередного пристального выжидающего взгляда от волка, больше ничего не последовало. Это придало мне смелости. Ласково погладив его бок, удостоверившись в том, что волк не проявляет никаких признаков агрессии, я придвинулась ближе. Капкан был ржавым и по виду очень старым, но добротным. Однако стоило мне дотронуться до железа, как зверь тут же дёрнулся и взвыл, отчего я невольно вздрогнула и шлёпнулась назад, свалившись задом в сугроб. Мой несостоявшийся подвиг сопровождал ворчливый храп завожившегося в перевязи крылатика.

– Ладно, даже если всё равно надумаешь меня сожрать, в данный момент я бегаю быстрее, чем ты, большая злюка, – проворчала, предпринимая новую попытку открыть капкан.

Она тоже не удалась. Капкан же добротный. И явно рассчитан на мужскую силу, причём какого-нибудь здоровяка. Железо банально лязгнуло под моими пальцами, когда они сорвались и соскользнули мимо при первом же моём усилии, а металлические зубья впились в свою жертву лишь крепче. Волк снова дёрнулся, взвыл и звонко клацнул клыками.

Благо не по мне!

– Тише, мой хороший, тише. Прости... – покаялась я, оставив идею распрямить капкан своими силами.

У меня же их банально не хватало.

И как тогда поступить?

Сомневалась я недолго. Возможно, моя импульсивность в последнее время и толкала на необдуманные поступки, которые грозили обернуться полнейшей катастрофой, но боль и отчаяние в глазах волка смели напрочь любые сомнения. Для начала сделала то, что уже умела. Аккуратно вытащив горгульёныша из плаща, в который я его укутала перед выходом из горы Ал-Пери, вернула фамильяра обратно в перевязь под свой плащ. Вывела согревающую руну на обоих, надеясь, что моего тепла хватит и на меня, и на крылатика. Вторым плащом укрыла волка.

– Так ты хотя бы немного защищён от ветра, и у меня будет больше времени, чтобы тебе помочь, – пояснила я для зверя.

Не знаю, понял ли он меня или нет, но лично мне показалось, что прекрасно понял. Коротко рыкнул, повернув морду ко мне, а затем улёгся обратно. Я же достала из внутреннего кармана прихваченную с собой книгу рун, спешно листая страницы.

– Должно быть хоть что-то, – пробубнила я уже самой себе, сосредоточившись на содержании.

Кстати, вряд ли книга была сделана из бумаги. Страницы казались слишком толстыми и странно ощущались при каждом соприкосновении, но я не стала заикливаться на этом, не до того было сейчас.

И да, я нашла!

– Надеюсь, это поможет, – выдохнула шумно, стараясь максимально запомнить, как выглядит руна разрушения.

Книгу я оставила лежать рядом в раскрытом виде, да и сам символ выглядел простым в направленности своих линий и углов. Проблема оказалась в другом. Рисовать снегом по стальному железу выходило откровенно плохо. В итоге мои пальцы совсем окоченели, и я перестала их чувствовать.

– Кровь. Точно, – переключилась на другой способ решения проблемы.

Та была тёплой, и её имелось в избытке, поэтому я управилась гораздо быстрее, чем копалась со снегом, изображая художника.

– Ведьма-самоучка. Мир обречён, – хмыкнула, любуясь на результат своих дел, выдержала паузу, набираясь храбрости для последующего, а затем на едином выдохе произнесла уже то, что требовалось: – Экзистен!

Руна вспыхнула фиолетовым свечением.

Железо... рассыпалось в ржавую пыль.

У меня получилось!

Ну, если не считать того, что белый волк теперь был частично рыжим, а ещё, скорее всего, у него теперь имелось в наличии заражение крови. Была бы вместе со мной Кая, она бы точно помогла и исцелила, но её не было, зато я помнила, как она научила меня очищать воду.

Чем не способ?

Испробовала и его.

Не знаю, насколько хорошо и эффективно у меня получилось, всё равно ничего умнее я не придумала.

– Осталось перевязать, – приободрила я нас всех.

Но больше ничего сделать не удалось. Разнёсся новый волчий вой. Точно такой, как я уже слышала прежде. Только на этот раз он прозвучал очень близко. Да и те, кому он принадлежал, не заставили себя ждать. Действительно окружили. Преклонив морды, грозно скалясь, волки обступили со всех сторон, взяв в кольцо, готовясь атаковать в любой момент.

В общем... допомагалась!

– Я просто пыталась ему помочь, – заверила я окруживших меня волков, медленно приподнимая ладони в жесте капитуляции.

Не поверили. Раздалось очередное угрожающее рычание, а от стаи отделились двое. Мне только и осталось, что позавидовать тому, насколько бесшумно им удавалось ступать по сугробам. В отличие от них, даже малейшее моё шевеление тут же вызывало хруст снега, а за ним и рычание в мою сторону. Приблизившись к раненому вплотную, первый из волков тщательно обнюхал сперва своего сородича, затем и меня. На этом моменте я не то что шевелиться, дышать – и то перестала. Пока он заканчивал свои обонятельные исследования, второй зверь сосредоточился на моей раскрытой книге с рунами. Не знаю, сколько времени так прошло,

но лично мне показалось, что целая вечность, по итогу которой заветные страницы пихнули когтистой лапой ко мне ближе.

– Р-р-р... – ворчливо поведали мне волки.

Эх, сюда бы Сиду!

– Вы хотите, чтоб я закончила? – поинтересовалась тихо.

Ответом стало ещё одно рычание, а волчья морда снова боднула книгу с рунами, и та полетела прямиком в меня. Правда, когда ведьминское писание вернулось мне в руки, закончить с помощью раненому всё равно не удалось. Я взялась за книгу, а первый из подошедших волков взялся за меня. Ухватив за шиворот, он меня банально потащил... куда? Как оказалось чуть позже, в сторону небольшой пещеры, которая надёжно укрыла от расходящейся бури. К тому моменту, как ветер перестал безжалостно хлестать по мне, небо совсем затянуло, а новый день в Неандере если и наступил, то светлее всё равно не стало. Остальные волки вскоре присоединились к нам. Они же притащили за шкурку вместе с собой своего раненого собрата. Пока я наблюдала за всем этим, невольно усмехнулась при мысли о том, как изначально, по прибытии в этот мир, услышала, что ари Катрину сожрали волки, потому я ввязалась в опасные дворцовые интриги с отбором невест, а эти создания, оказывается, самые отзывчивые из всех, кого я встречала в Неандере.

Перевязать раны мне так и не позволили. Их банально зализали. А пока белые пушистики помогали угодившему в капкан, я поняла, что в этой пещере оказалась далеко не первой. Сперва я обнаружила сложенный костёр. Его приготовили, но не разожгли. Возможно, та, что пыталась им согреться, банально не успела. Как я определила, что это именно женщина? Её скелет в старых лохмотьях чуть поодаль от костра я тоже нашла. В анатомии я не сильна, но оставшиеся на костях украшения и широкая длинная юбка вряд ли могли принадлежать мужчине. Как нашла, так и решила, что в ту сторону пещеры ходить больше не буду. Хотя немного погодя, как только меня опять начало трясти от холода, разжечь костёр я всё же решилась. Некоторое время пришлось потратить на поиск в книге новой руны, способной мне в этом помочь. Не нашла. Пришлось использовать ту, что я уже знала.

Хорошо, она сработала!

– И не коситесь на меня так, в отличие от вас, у меня нет такой тёплой меховой шкурки, – оправдалась за свой поступок перед волками, когда с их стороны раздалось очередное ворчание на разгорающееся пламя.

Устроилась прямо перед костром. Было неудобно, но, кажется, я слишком устала, чтобы думать об этом. Как и о том, что довольно опасно засыпать в таких условиях. Мой крылатик по-прежнему мирно спал, и я, какое-то время прислушиваясь к его мерному дыханию, заразилась дремотой. Глаза начали слипаться сами собой. А уж когда рядом со мной улеглась тройца здоровенных зверей, решив подсобить мне с обустройством среди каменных стен, я и вовсе вырубилась.

Не уверена в том, как долго я проспала. Рядом с костром, а также волками было очень тепло и без дополнительного применения согревающей руны. Очень спокойно. Несмотря ни на что. Ровно до момента моего пробуждения. Я открыла глаза от того, как сильно печёт моё запястье в районе брачной метки. В этот же момент туши рядом со мной завозились и поднялись, забирая своё тепло. Все как один устремились к выходу из пещеры. Даже тот, кто ещё недавно не мог самостоятельно подняться. Буря улеглась, но стоило мне последовать за ними, как резкий порыв ветра хлестнул потоком снега мне в лицо и сбил с ног. Попало в глаза, и я тут же зажмурилась, потеряв равновесие, рухнула вниз. Но не волки. Они перегруппировались, выступив единой живой стеной, загораживая собой ещё не восстановившегося полностью сородича, заодно и меня от... рухнувшей с небес здоровенной драконьей туши!

Последний из Ае Реир спикировал сверху, оставив за собой глубокий длинный след от лап и крыльев, награждая меня новыми порывами снежных ударов в лицо и не только в него.

Неудивительно, что как только способность полноценно видеть ко мне вернулась, я в полной мере моментально оценила храбрый порыв белых пушистиков, тут же инстинктивно спрятавшись за ними. Даже на ноги подниматься не пришлось, как и разгибаться. Просто подползла к ним поближе.

Ну а что?

Они белые, я тоже вся в снегу среди сугробов.

Маскировка максимального уровня!

Да, я собиралась вернуться к своему мужу, но не ожидала, что эта встреча произойдёт так скоро, и уж тем более тогда, когда он застанет меня ею врасплох. Волки чужому непрощенному присутствию тоже не обрадовались, судя по их грозному оскалу и продолжительному рычанию. Сам чёрный дракон оказался с ними полностью солидарен – в том смысле, что явно пребывал не в восторге от получившегося расклада. Как только сменил свой облик на человеческий, окинул моих белоснежных заступников тяжёлым взглядом, а в его руках вспыхнули огненные мечи. Меня тут же посетило острое чувство дежавю. Когда-то император точно так же поступил с дааром на озере. И лишь для того, чтобы не навредить мне в процессе своей будущей скорой расправы. Исходя из этих воспоминаний, совсем не сложно догадаться, что именно будет дальше, а значит...

– Не надо! – кинулась я вперёд, быстренько поднимаясь на ноги.

В тёмных, как сама тьма, глазах вспыхнуло недовольство. Мужчина прищурился и сосредоточился исключительно на мне, пока я старалась повернуться так, чтобы максимально закрыть ему обзор на других.

– Вы уже определитесь: то ли это они защищают тебя, то ли ты защищаешь их, – мрачно усмехнулся последний из Ае Реир.

А я что?

Я уже давно определилась!

– Я не хочу, чтобы кто-нибудь пострадал, – заверила искренне.

Мрачная усмешка на его губах стала лишь шире.

– Если ты этого не хотела, тогда не стоит сбегать от меня, – заметил, шагнув мне навстречу.

Волчье рычание стало громче. И ближе. А я вновь оказалась за ними. Пришлось это срочно исправлять. Учитывая, что расстояние между нами и так становилось минимальным, чуть не врезалась носом в широкую императорскую грудь. Может, и врезалась бы, но он вовремя поймал, удержав за талию. А я, наверное, и правда слишком неопытная и бестолковая, но часть меня даже обрадовалась этому. Как минимум потому, что стало намного теплее, а огненные мечи в его руках исчезли.

– Что ты здесь вообще делаешь? – подозрительно прищурился супруг.

Раздумывала над его вопросом я недолго.

– Я уже сказала вам, не хочу, чтобы кто-нибудь пострадал. Ни они, – указала на волков, – ни те, кто помог мне выбраться из храма, – создалась честно.

Может, я и покинула ведьминскую обитель, потому что слышала, как они тайно обсуждают всевозможные способы избавиться от меня, но то, о чём я сейчас говорила, тоже правда. Если бы чёрный дракон нашёл меня, когда я была с ними, ничем хорошим бы это определённо не закончилось. Слишком уж категоричны обе стороны в вопросе истребления друг друга. Тем более что категоричности последнему из Ае Реир и тогда было не занимать.

– Ты не ответила на мой вопрос, – будто и не слышал меня дракон. – Что ты здесь делаешь? – повторил с нажимом.

Его ладони на моей талии тоже сжались крепче.

– Вы и сами знаете, что мой фамильяр умеет открывать проходы, – припомнила я события на предпоследнем испытании отбора. – Когда храмовник швырнул в меня подсвечник

с горящими свечами, он пытался уберечь меня от возможного вреда, поэтому открыл путь, чтобы перенестись на безопасное от храма расстояние, а я в него непреднамеренно провалилась, но потом решила вернуться, вот и оказалась здесь, – почти не соврала, просто сократила подробности.

– Вернуться? – явно не поверил мне Айден Ай’Дахар Ае Реир.

Но я всё равно кивнула.

– Да. К вам.

Он мне и тогда не поверил.

– Прежде ты совсем другое говорила, разве нет? – отозвался с сарказмом.

– Решила обсудить вопрос полноценности нашего брака наяву, – пожалала плечами. – К тому же, насколько я понимаю, вы бы меня в любом случае нашли. А я уже говорила вам, не хочу, чтобы кто-нибудь пострадал.

Последнее я повторила трижды. Но он и тогда не воспринял.

– Как и я говорил тебе о том, что не может быть никакого вопроса о полноценности нашего брака, – согласился он со мной на свой лад. – Особенно теперь, когда я тебя наконец нашёл...

Он явно собирался добавить что-то ещё, но я не оставила ему на то никакой возможности.

– Ошибаетесь! Ещё как есть! – возмутилась, вместе с тем дёрнувшись в чужой хватке.

Освободиться не вышло, но мне оно и не нужно. Просто требовалось чуть больше свободы движений, чтобы достать стеклянный нож, который я прихватила с собой, покидая гору Ал-Пери. Фальшивый убийца грехов до сих пор был в защитном свёртке, но дракон всё равно заметно напрягся при виде него.

– Вы будете считаться с моим мнением, если хотите, чтобы я сняла проклятье, – выдавила из себя подобие небрежной улыбки, стараясь говорить так, чтобы мой голос звучал бескомпромиссно. – Как и пообещаете мне, что, если я использую убийцу грехов, вы прекратите охотиться на ведьм. Запретите и другим это делать. Раз и навсегда. И позаботитесь о том, чтобы всё так и осталось. Все те, кто участвовал в Древней войне, давно погибли. Сколько ещё будет длиться это бессмысленное кровопролитие? – задала вопрос, на который не ждала ответа. – Пора пойти на мировую! – закончила твёрдо.

Напряжение в широких плечах никуда не ушло. Зато от меня отошёл сам последний из рода Ае Реир.

– А ты стала... смелее, – снова усмехнулся он.

Совсем не на такую реакцию я рассчитывала, когда решила поставить ему свои условия. И уж точно не предполагала, что супруг не просто отпустит меня, продолжая отступать всё дальше и дальше... но лишь для того, чтобы вернуть свой прежний чешуйчатый облик. Драконий рёв оглушил, заполнил пространство, расходясь эхом далеко-далеко, заставляя снежные верхушки немногочисленных деревьев содрогнуться. А я даже моргнуть не успела, как когтистая лапа поймала в ловушку и подняла меня, отрывая от твёрдой поверхности под ногами, после чего дракон взмыл ввысь.

Глава 5

Полёт вышел стремительным. Я даже мысленно не закончила ругаться, перебирая всевозможные варианты, характеризующие гадкую своенравность Айдена Ай`Дахар Ае Реира, а дракон приземлился на знакомой площадке верхушки дворцовой башни. Как и не успела толком справиться с приступом головокружения, получив возможность вновь стоять на своих двоих, когда император сперва сменил чешуйчатый облик на человеческий, затем схватил меня за руку и потащил за собой... разумеется, в его спальню. С площадки никакого другого наземного пути всё равно не было. И хотя напрямик из императорских покоев было реально в дальнейшем попасть куда угодно, такой возможности мне тоже не оставили. Единственная незапертая дверь из его покоев вела... в другую спальню. Женскую. Подозреваю, мою новую. Что лично меня, конечно же, совершенно не устраивало.

– Я буду жить в своих прежних покоях, которые предназначались для ари Катрины, – сообщила, как только поняла, чем именно грозит всё окружающее.

– Нет, – стало мне ответом сквозь распахнутые настежь створы между смежными помещениями.

Пока я обследовала апартаменты на предмет того, как их покинуть, повелитель Неандера был занят тем, чтобы одеться. За это ему отдельная благодарность. Но не за всё остальное.

– Я что, пленница? – осталась стоять на своём.

– Ты моя жена, – остался при своём мнении и дракон.

– Ни один мужчина не просит свою жену пожертвовать самым ценным в её жизни в обмен на благополучие чужих ей людей и нелюдей, если действительно считает её своей женой, так что это спорное утверждение, – противопоставила я.

Стекляшка, обёрнутая в холщовую ткань, до сих пор была зажата в моей левой руке. Я лишь каким-то чудом её до сих пор не выронила. И пришлось очень постараться, чтобы наконец разжать пальцы. Они отказывались слушаться, словно стали деревянными. А на моё замечание последовала лишь тишина. Длилась она около минуты. И только когда полностью облачённый мужчина вышел из спальни, он всё-таки произнёс:

– Попросит. Если от этого зависит, как ты и сама заметила, всемирное благополучие, а этот мужчина обязан его обеспечивать, – остановился напротив меня. – Тем более, как мы выяснили недавно, ты не собираешься этого делать на безвозмездной основе. У тебя есть своя выгода.

Завёрнутую фальшивку я всё же отпустила. Оставила поверх жарко растопленного камина. Около него осталась и сама, надеясь, что пламя поможет вернуть чувствительность моим пальцам.

– То есть вы согласны установить мировую с ведьмами? – обернулась к мужчине.

– Это и есть твоё желание? То, что было обещано моей будущей жене перед началом проведения отбора, как только она станет ею, – уточнил он.

Тут, надо признать, я почти решила согласиться с тем, что я и правда его жена. Но он дополнил:

– В нашем абсолютно полноценном браке.

Возможно, мне не стоило цепляться за свою гордость, благодаря которой в ответ на прозвучавшие слова в моём разуме всколыхнулась целая волна протеста. Куда лучше проявить больше благоразумия и думать не только о себе. Вот только я даже задумываться об этом не стала.

– Нет. Это не оно. Если вы согласитесь на мировую с ведьмами, то желание должно быть исключительно и только вашим, – наотрез отказалась. – Я не стану вас ни к чему принуждать. Я же не дракон, – съехидничала, вновь отворачиваясь от него.

Предпочла смотреть на огонь в камине. Очень уж сильно зашипало глаза от напрашивающихся слёз.

И кто скажет, почему мне стало так обидно?

Я же сама затеяла эту игру в ультиматумы.

– В таком случае очень советую тебе в качестве желания выбрать неприкосновенность. Тогда никто не посмеет отправить тебя на костёр, даже если меня не станет, – холодно отрезал Айден Ай’Дахар Ае Реир.

Щипать в глазах стало сильнее. С силой зажмурилась. И вздрогнула, когда поняла, что он подошёл гораздо ближе. Его ладони легли на мои плечи. Мужчина склонился над моим ухом и тихо добавил:

– Ты и сама не понимаешь, о чём просишь. Это невозможно. Не после всего того, через что пришлось пройти многим из нас. Ведьмы обязаны поплатиться. И поплатятся. Ты не сможешь это изменить. Никак.

– В таком случае и вы не сможете снять проклятье с драконьей крови. Никак, – огрызнулась, избавляясь от чужой хватки. – Даже если заставите меня это сделать, нет никаких гарантий, что не огребёте за свой эгоизм и высокомерие!

Пусть я и не собиралась селиться в новой спальне, приготовленной для жены императора, но направилась напрямик туда. Дверь захлопнулась за моей спиной с таким грохотом, что аж уши заложило. Первые секунды я просто стояла, шумно и тяжело дыша, прильнув спиной к деревянному полотну, прижимая ладони к груди, стараясь унять частое сердцебиение. Следующие минуты посвятила тому, чтобы как следует забаррикадировать дверь за собой. В ход пошли пара кресел, стоящий прежде рядом с ними столик, а затем и каждая мелочь, которая только попала мне под руку, включая цветочные вазы, которых тут было в избытке. Разумеется, оставшегося в соседней комнате это вряд ли действительно остановит, но хотя бы даст мне знать, когда он надумает вновь нарушить моё относительное уединение. Только после этого я решила скинуть с себя верхнюю одежду. Снег на ней давно растаял, остался здоровенными влажными пятнами. Сняв с себя перевязь, уложила своего крылатика на мягкую подушку, укрыв поверху одеялом. Под ту же подушку я засунула книгу рун. Посидев ещё какое-то время рядом с фамильяром, с досадой отметила, что выйти из спальни я смогу только тем же способом, которым в неё попала. Ещё имелось два окна, но вряд ли высота их расположения позволила бы мне выбраться. В итоге решила закончить с преобразованием своего внешнего облика, чтобы сосредоточиться хоть на чём-нибудь, не требующем больших усилий. После всего случившегося сил во мне оставалось прискорбно маловато. Направилась в купальню. К моему облегчению, та запиралась изнутри. Горячая ванна помогла сбавить напряжение в теле. Во что переодеться – такого вопроса тоже не встало. Все мои наряды, сшитые на заказ у портного для триариев, нашлись в гардеробной. Тут мне пришлось поторопиться. Послышался стук в забаррикадированную дверь. Стучали очень настойчиво и долго. Могла решить, что это хозяин покоев решил возобновить наш плохо закончившийся спор, но вряд ли он отличился бы таким терпением. Помнится, когда однажды я поступила примерно таким же образом, он просто-напросто снёс все преграды со своего пути и не удосужился дожждаться моего дозволения.

И я оказалась права.

– Ари Катрина, я принесла вам ужин, пожалуйста, впустите меня, – послышалось, как только я подошла ближе.

Голос был знакомым. Женским. Принадлежал, если я всё верно расслышала, ари Айрис. Хотя облегчения мне это не принесло.

– Я не хочу, – отозвалась, отворачиваясь от своих баррикад.

– В таком случае мне придётся остаться здесь и дожждаться, когда вы передумаете, – донеслось от ари Айрис. – Повелитель велел проследить, чтобы вы поели. В случае, если у меня не

получится, мне приказано отправить ему весть, чтобы он вернулся и поспособствовал этому. Силы вам нужны.

Походило на угрозу. Но я задумалась не об этом.

– Он ушёл? – сорвалось с моих уст быстрее мысли.

– Да, ари, – подтвердила ари Айрис. – Храмовники очень недовольны последствиями недавнего разрушения храма, триарии не справляются с ситуацией, поэтому ему пришлось вмешаться лично, – терпеливо пояснила и причину отсутствия Айдена Ай Дахар Ае Реира.

– Что за храм? – уцепилась я.

Нет, не потому что мне любопытна судьба обозначенных разрушений. Но я должна понимать, как далеко и как надолго отбыл чёрный дракон. Возможно, удастся этим воспользоваться. Даже если выход из покоев императора Неандера прежде был заперт, та же ари Айрис сюда как-то попала. И если теперь можно беспрепятственно войти, то и выйти тоже.

– Храм, в котором проходила ваша свадьба, ари, – покорно поделилась со мной ари Айрис.

Я, как услышала, так и зависла. Вспомнила уничтоженный сад. На секундочку почувствовала себя виноватой. Но уже в следующую задумалась о том, что... разве я виновата в том, что у них правитель такой нервный?

Не хотел жениться, вот и не женился бы!

Я тоже от этого брака не восторге, но ведь не склонна к разрушению. Вроде бы.

– Ари Катрина? – позвала меня вновь ари Айрис. – Ужин. Вы должны поесть, – напонила.

Упоминание чужого имени вновь резануло мой слух, и я невольно скривилась, но на этот раз отказываться не стала.

– Хорошо, – сдалась я. – Минуту, пожалуйста.

Обозначенную минуту я потратила совсем не на то, чтоб разгрести мебельные завалы. Перепрятала книгу рун. И своего крылатика накрыла понадежнее, чтобы не бросалось в глаза в случае, если женщина войдёт внутрь. Может, я и устала скрывать и прятать всё ото всех, но пока горгульёныш не в состоянии постоять за себя, как и я пока не в силах противостоять всем подряд, стоило быть аккуратнее и осторожнее. Но дверь я в итоге открыла.

– Ваш ужин, – с почтительным поклоном не сообщила ничего нового ари Айрис, едва я показалась ей на глаза.

Уверена, она заметила не только меня, но и все те предметы, что я использовала для возведённых баррикад, которые я всего лишь слегка отодвинула в сторону, не стала убирать на свои места. Ещё пригодятся. Как и уверена в том, что она прекрасно расслышала скрежет отодвигаемых кресел. Но надо отдать должное, и бровью не повела, в выдержке ей можно только позавидовать.

– Спасибо, – сдержанно поблагодарила я.

В её руках, к слову, было совершенно пусто. Сам ужин оказался накрыт в гостиной, которая теперь у меня с моим нервным супругом была общей. Я заметила множество блюд, как только женщина отступила на шаг назад. В спальню она заходить не стала. Зато я из неё вышла. И не просто вышла. Направилась напрямик к дверям, ведущим на выход из покоев. Жаль, как и несколько часов назад, безуспешно подёрнула дверные ручки, но выйти так и не смогла. Вынужденно сосредоточилась вновь на ари Айрис.

– А это не слишком? – нахмурилась я, сделав вид, что последних тридцати секунд и не было вовсе.

Уже не о запрете выйти отсюда думала. О количестве тарелок со съестным, которые принесли для меня. Блюд было не меньше десятка.

– Возможно, вы были бы рады поужинать не в одиночестве, – с самым невозмутимым видом отозвалась ари Айрис. – Если пожелаете, – дополнила через паузу.

Одарила её полным досады взглядом.

А ведь говорила, что императора во дворце нет!

Хотя напрасно я так сразу напряглась. Как оказалось чуть позже, вовсе и не о нём шла речь.

– Например, с кем?

– С вашими фрейлинами, конечно!

Где-то здесь я опять зависла.

У меня теперь ещё и фрейлины есть?!

Что за фрейлины?..

К данной новости я отнеслась с откровенным скептицизмом. Но отказываться от предложения не стала. Ари Айрис являлась родственницей ария Вэрриса, явно была очень предана своему повелителю, а значит, с ней вступить в сговор будет проблематично. Определённо стоило попытать счастья с кем-то другим. Я и попыталась.

– Да, было бы неплохо, – произнесла я уже вслух.

Женщина в очередной раз чинно кивнула. Направилась к тем же дверям, которые пару минут назад я безуспешно пыталась открыть. Я не смогла, а вот она открыла. С лёгкостью. И даже не потому, что мне было нельзя, а ей можно, или же она использовала специальное заклинание и артефакт с драконьей силой.

Толкать в другую сторону надо было! Надо ли уточнять, что я едва сдержала свой разочарованный стон?

Первый.

Но не второй!

Ведь все девушки стойко ждали моего решения в коридоре...

Я их знала. Всех до единой. Да и как забыть участвующих вместе со мной в отборе других невест?!

Похоже, Айден Ай'Дахар Ае Реир не только нервный, но ещё и жутко злопамятный...

– А знаете, я передумала, – резюмировала я, глядя на бывших невест своего супруга. – Я поужинаю позже. Сперва мне нужно кое-что сделать, – сообщила для ари Айрис.

Среди присутствующих девушек не было лишь ари Лианы, которая погибла, настоящей ари Катрины и ари Эйрин – той, в которой проснулся дар видящей. И последняя – единственная из всех, кого в данный момент я действительно была бы рада видеть. Но раз уж её не было, а выход из покоев императора был, им и воспользовалась, незамедлительно выходя в коридор. Бывшие невесты тут же синхронно посторонились, убираясь с моего пути. Ещё и поклонились с таким же видимым почтением, как совсем недавно делала ари Айрис. Можно подумать, их действительно устраивало нынешнее положение вещей. Лично я в это не верила ни на гран. Зато отчётливо уяснила для себя, что войти в императорские покои они не могли. Не без соответствующего разрешения. Иначе бы точно не остались на месте, бестолково хлопая ресницами и глядя мне вслед.

И вот только я от них всех избавилась!..

Как прибавилась другая проблема. Эта самая проблема появилась не столь уж и неожиданно, аккуратно в конце коридора, возникнув передо мной в виде двух стражей, с которыми я точно так же, как и с бывшими невестами императора, была прекрасно знакома. Хотя одно исключение во всём этом всё же имелось. По крайней мере, ни одна из девушек уж точно не накидывала на себя чужой облик. Неудивительно, что я в очередной раз замерла, с напряжением глядя на триария Сорена, как в невидимую стену врезалась и чуть не расшибла себе голову. Так шумно стало в ушах.

– Это не иллюзия, ари, – правильно расценил мой ступор триарий Тиамат. – Император приказал нам сопровождать вас. Всюду.

– И я должна поверить вам на слово? – огрызнулась, всматриваясь в глаза цвета сумрака.

Ничего из того, что могло бы подсказать мне, правда ли услышанное или же очередная ложь, в них, разумеется, не было. Но я всё равно упрямо смотрела, никак отвернуться не могла. Встречный взгляд, к слову, был пристальный и неотрывный. Никакого раскаяния, чувства вины за обман или же хоть чего-то в подобном роде там и в помине не было.

– Мы оба всего лишь выполняем приказ императора, и вы это знаете, – единственное, что сказал триарий Сорен.

Стало ещё более досадно, нежели прежде. Наверное, именно поэтому вся моя выдержка окончательно помахала ручкой.

– Знаю. Как и вы знаете, что ведьму лучше не злить. Потом на несколько поколений вперёд подействовать может, – съязвила я.

Не собиралась, конечно, делать ничего такого, да и не умела вовсе, но стражи однозначно прониклись. Послышался тяжёлый вздох со стороны триария Тиамата.

– Я понимаю, мы вас расстроили, – делано миролюбиво произнёс триарий Тиамат. – Просто скажите, как мы можем это исправить, и мы это сделаем.

– Если это не будет противоречить отданному нам приказу, – добавил триарий Сорен вроде как в выражении полнейшей солидарности.

Зря он так, кстати. Я же, когда нервничаю, очень спонтанной становлюсь. Вот и выдала без промедления:

– Да? – фальшиво изумилась. – Ладно, – согласно покивала своим же словам. – Раздевайтесь.

Ну а что? Никаких наставлений на подобный счёт от своего повелителя они совершенно точно не получали! Иначе бы не уставились на меня настолько шокировано, с некоторой степенью неприкрытого осуждения. И даже по сторонам несколько раз оглянулись, по всей видимости, опасаясь наличия возможных свидетелей.

– Я про ваши перчатки и мундир, если что, – вынужденно добавила.

Судя по слаженным вздохам, полным облегчения, уточнение пришлось очень кстати. Уж не знаю, что именно до последней фразы думали про меня стражи, но уж точно ничего приличного.

– И зачем вам наши перчатки и мундир? – прищурился с подозрением триарий Тиамат.

– Мне? – переспросила. – Незачем. Можете себе оставить, от вас требуется их лишь снять, – разрешила милостиво и шагнула навстречу обоим мужчинам.

Хотя и тогда расстояния между нами не стало меньше. Как только я решила немного приблизиться к ним, сами триарии синхронно отступили на шаг назад.

Эти, видимо, с некоторых пор тоже нервные!

– Надо вам всем троим ромашковый отвар по утрам пить, – проворчала, вновь сокращая дистанцию.

А эти... которые мои горе-защитники, ещё на два шага назад от меня моментально попятись!

– Только не говорите, что всем запрещено ко мне прикасаться, – вздохнула, начиная догадываться об истинной причине их реакции.

Сразу, как только вспомнила прошлое, в котором кое-кто откровенно взбесился, застав меня в вынужденных полуобъятиях с триарием Тиаматом, так и догадалась. Теперь мне вообще весь мой прошлый период пребывания во дворце императора Неандера представлялся в другом свете.

Эх, знала бы я сразу, с кем свяжусь!

Никакого желания изначально загадывать бы ни за что на свете не стала, задувая ту треклятую чёрную свечу.

– Не запрещено, – отозвался триарий Тиамат. – Напрямую, – внёс немаловажным уточнением. – Но... – добавил многозначительно, нарочно не договаривая.

Явно о том же, о чём и я прежде, подумал.

– Сами предложили просто сказать, и вы это исполните, – напомнила и я.

Послышались очередные слаженные вздохи. Спасибо, совсем уж сбегать от меня мужчины не стали. Но свои перчатки снимали всё равно с явной неохотой. Как и верхнюю часть своего одеяния расстёгивали. Очень уж медленно. А пока они так долго копались, моё и без того истощённое терпение закончилось.

– Ладно, и так сойдёт, – остановила я их.

Дальше говорить ничего не стала. Просто взяла обоих за руки. Прошла секунда, ещё одна, и... ничего. Разве что мужские ладони ощущались слегка тёплыми, не настолько обжигающими, как у некоторых чешуйчатых и вреднючих личностей. А я наконец им поверила. Но заново распинаться перед стражами не стала. Просто развернулась в ту сторону, в которую изначально собиралась до их появления, и пошла.

– И что, и всё? – донеслось мне в спину задумчивое от триария Сорена.

В отличие от него, другой триарий промолчал. Подозреваю, потому что прекрасно понял, зачем я так поступила. Однажды ведь мы с ним уже устраивали подобную проверку: если ни один из них не является моей парой, то и чернильный узор по венам при соприкосновении не распространяется.

– Говорите так, словно рассчитывали на что-то большее, – тихонько пробурчала я себе под нос, сворачивая в ближайший коридор.

Ни одного из них я дожидаться, разумеется, не стала. И без того прекрасно знала, что оба очень быстро догонят меня. Так и вышло. На удивление, даже не расспрашивали, по какой причине я направляюсь в свои предыдущие покои. Как и запрещать не стали. Просто молчаливо следовали за мной весь мой последующий путь вплоть до самих нужных дверей. Остались дожидаться меня в коридоре. Хотя порадоваться этому факту я всё равно не успела. Просто потому, что, как только оказалась внутри...

– Какого?.. – слетело с моих губ ошалелое, пока я растерянно оглядывалась вокруг.

Гостиная, спальня, кабинет, ванная и гардеробная – всё напоминало сплошную зону бедствия, как если бы по ним торнадо пронеслось. Ничего не уцелело.

Вообще!

В том числе моя заветная шкатулка...

Глава 6

Что здесь произошло?!

Единственное из уцелевшего – это витражи на окнах. Я несколько раз запнулась о разбросанные повсюду части разрушенного интерьера и тихонько выругалась себе под нос, пока бродила из комнаты в комнату, с ужасом осматриваясь по сторонам. Когда дошла до кабинета, выругалась повторно. В этот раз вовсе не потому, что снова запнулась. На глаза навернулись злые слёзы, стоило заметить под ногами деревянный осколок со знакомыми выжженными символами. Опустившись на колени, какое-то время я бестолково пялилась на щепку, сжимая её между пальцев до боли в суставах, пока в памяти снова и снова всплывало предостережение моих сестёр по дару о том, что скорлупа у фамильяров может быть лишь одна – та, в которой его возродили, никакой другой не заменишь.

А если нет шкатулки, получается, мой крылатик уже не проснётся. Я ничем не могу ему помочь. Совершенно бессильна. И всё из-за... кого?

Догадаться несложно.

– Да чтоб тебя, Айден Ай’Дахар Ае Реир! – в сердцах пнула ближайшую бесполезную кучу теперь уже мусора.

И пнула бы ещё неоднократно, но позади раздался меланхоличный звонкий голос:

– Что, брак с самого начала не задался, да?

Обернулась. На пороге в кабинет застыла ари Алисия. Помнится, эта девушка, в отличие от других бывших невест императора Неандера, даже не пыталась скрывать свою неприязнь ко мне, презирала в открытую, чего стоило хотя бы то столкновение в коридоре, когда я почти решила, что она обнаружила моих кошмариков в розовом рядом со мной, поэтому в один момент невольно поморщилась. И вместе с тем немного удивилась, как только заметила в её руках бутылку вина.

– Что это?

Ну а вдруг не вино?

Яд, например.

– Наша будущая мировая, – усмехнулась ари.

– Мировая? – не поверила я ей.

С чего бы ей со мной заключать мировую? Если только для того, чтобы дожидаться, когда я и мои стражи потеряют бдительность, воспользовавшись первым же подвернувшимся случаем, чтоб избавиться от меня.

Хотя у самой ари Алисии на то имелась своя версия.

– Почему бы и нет? – выгнула бровь девушка, проходя внутрь помещения. – Уверена, сейчас тебе как никогда нужен друг, – хмыкнула, оглядываясь по сторонам. – Простите, вам, – напоказ разлюбезно поправилась она.

Веры её словам во мне и тогда не прибавилось. Даже после того, как она, не найдя ни одну пригодную поверхность, уселась прямо рядом со мной. Я сама с пола так и не поднялась. Банально сил не осталось.

– Мне не до такой степени нужен друг, несмотря на все сложности моего брака, – отказалась я.

Девушка на это лишь беззаботно усмехнулась.

– Ещё как нужен, – не согласилась со мной, распечатывая принесённую с собой бутылку вина.

– Друг – это тот, кому можно доверять, – только и сказала я.

Ари Алисия с самым преспокойным видом продолжила заниматься своим прежним делом. И с таким же невозмутимым видом отозвалась:

– Если вы беспокоитесь за свою ведьминскую силу и настоящую сущность, которые стоит скрывать из-за возможной смертной казни за это, то я как раз та, кто точно до сих пор хранит ваш секрет и сохранит его впредь.

Бутылка вина вскоре оказалась открыта. Но и к этому моменту я не придумала, что бы сказать ей в ответ.

Она знает?!

Откуда?..

Хотя спрашивать её не пришлось.

– Да, я знаю об этом почти с самого начала, – по-своему и вполне верно распенила моё шокированное молчание ари Алисия. – В конце концов, если бы ты не была ведьмой, как бы ещё прошла все испытания в числе первых, при этом даже не в силах совладать с драконьими артефактами? Они же тебе совершенно не подчиняются, – покачала головой. – То есть вам, – опять себя поправила.

Глотнула вина прямо из горла. И тут же мне предложила последовать её примеру, протянув бутылку. От шока я так и не отошла. Вот и взялась без особых раздумий. Мелькнула мысль использовать сперва руну очищения, но пить в такой ситуации воду, если вдруг после всех моих ведьминских манипуляций останется лишь она, – последнее дело. Рискнула. Напиток оказался чуть терпким и сладким, разлился теплом в горле.

– Учти, если ты меня отравила, тебе тоже недолго осталось, – как только отпила, заметила я. – Как ты здесь вообще оказалась? – оглянулась назад.

Стражей было не видно. Но внутри засело отчётливое чувство, что они находились рядом. Могла бы подумать, что ари Алисия избавилась от них, так и зашла, но куда уж ей против двух триариев? Каким бы коварством она ни отличилась, конкретно эти двое... сами не менее коварные.

– Защита больше не действует, поэтому я и смогла беспрепятственно сюда войти, – безразлично пожала плечом ари Алисия, поманив пальцами бутылку обратно.

Как только я ей передала ягодный напиток, снова отпила. И опять мне вернула.

– Насчёт остального тоже можете не беспокоиться. Вся моя семья принесла клятву верности роду Ае Реир, а вы теперь одна из Ае Реир, так что... – развела руками. – Ни отравить, ни предать, ни что там ещё... – призадумалась, но заканчивать с перечислениями не стала, сразу перешла к финалу: – Даже если бы я захотела, всё равно не вышло бы. Тем более что конкретно на мне, помимо всего прочего, стоит метка Мори, – хмыкнула на удивление самодовольно, переворачивая своё запястье, демонстрируя мне соответствующий выжженный символ на нём.

Упоминание метки звучало очень знакомо. Но я не сразу сообразила, что именно таким знаком император Неандера наградил Церцею, чтобы даар не смела разболтать всем мой обнаруженный ведьминский секрет.

Зачем он это сделал и с ари Алисией?

Из-за того, что и она тоже знает обо мне?

Если так, значит, девушка уже соврала о том, что никому не рассказала. Иначе бы он не узнал о том.

Или же...

– Да ладно, не обязательно смотреть на меня с таким ужасом, я её добровольно приняла, – прокомментировала мою реакцию ари Алисия.

Метка предназначалась для того, чтобы незамедлительно убить своего носителя в случае неподчинения, попытки избавиться от неё или же попытке нанести любой вред тому, кто её оставил, поэтому смотреть на девушку всё с тем же ужасом я не перестала. Как и не могла понять, зачем ей понадобилось так рисковать своей жизнью.

– У остальных фрейлин тоже такие? – недоверчиво уточнила я.

– Ага, – охотно подтвердила ари Алисия.

А я ещё вина глотнула.

Просто потому, что...

Тут вообще хоть один нормальный есть?!

– И зачем вам всем это? – продолжила я, пребывая в откровенном шоке.

Собеседница на это беззаботно улыбнулась.

– Лучше быть фрейлиной жены императора, чем проигравшей на отборе несостоявшейся невестой этого самого императора, – вздохнула девушка. – Да и роду Ае Реиру это тоже выгодно. Теперь ни один из нас или наших даже самых дальних родственников, как и прислуги, и не подумает отомстить за случившийся позор наших домов.

В его словах определённо имелась логика. И очень прозрачная. Она не только развеяла все мои предыдущие сомнения, но и позволила немного расслабиться. Прикрыв глаза, я глубоко втянула в себя как можно больше воздуха.

– Так что, мир? – добавила ари Алисия.

Можно было бы сказать, что типа того.

Но!

– Другие фрейлины тоже знают о том, что я ведьма?

– Не-а, – лениво протянула собеседница. – Говорю же, я сохранила этот маленький секрет.

Открыв глаза, я внимательно на неё посмотрела. Если с тем, чтобы быть моей фрейлиной, всё понятно, то с этим пока ещё нет.

– С чего бы тебе это делать? – прищурилась я.

Вино у меня оказалось отобрано.

– Может быть, я знала, что ты победишь, поэтому не хотела наживать себе столь могущественного врага. А может, я тоже не в восторге от того, как женщин сжигают на кострах, и только за то, что они родились не такими, какими должны быть, по навязанному мнению подавляющего большинства, – в очередной раз прижалась губами к бутылке, смочив горло, а продолжила через значительную паузу: – Я открыто продемонстрировала свою агрессию по отношению к тебе, но, несмотря на это, до сих пор не проклята, значит, не все ведьмы – зло, разве нет? – уставилась на меня.

И тут меня осенило.

– Так это что, была такая проверка?

– Можно и так сказать.

А я снова прикрыла глаза, глубоко вдыхая и выдыхая. Кажется, у меня начинала болеть голова.

– Можно счесть это за начало мировой, – хмыкнула ари Алисия, помолчала немного, после чего дополнила: – Так и будем сидеть здесь или же присоединимся к остальным? Что ты тут вообще забыла? Неужели скучаешь по своим незамужним временам? Вы. Забыли. Скучаете.

– На ты тоже сойдёт, – устало махнула я рукой.

Не то так и будет вечно повторяться.

Ну а то, о чём она спрашивала...

Стоит ли мне в этом реально признаваться? Можно ли ей настолько доверять, раз уж она принесла клятву и на ней метка, не позволяющая предать? Вдруг ари Алисия сможет мне с этим помочь, раз уж я в тупике?

В одном она точно была права – друг мне и впрямь очень нужен. А ещё я уже не раз обжигалась в этом мире с темой возможного доверия, не хотелось бы, чтобы новый такой ожог оказался смертельным.

– Шкатулка, – всё-таки решилась я. – Здесь была шкатулка. Она дорога мне. Как память, – призналась, но не совсем полностью. – Я за ней сюда пришла. – И в очередной раз оглянулась по сторонам, подбирая осколок разрушенной шкатулки.

Ничего нового, конечно же, не обнаружила. Разве что ещё несколько таких щепок.

– Судя по всему, она тоже не выжила, – правильно расценила мой кислый вид девушка, поднимаясь на ноги. – Сочувствую, – протянула мне руку.

Я не настолько беспомощна, чтобы существовала реальная необходимость пользоваться предложенной помощью, но жест приняла. А как только мы обе вернули себе вертикальное положение, ари Алисия напомнила:

– Остальные ждут нас. Вернёмся?

Поскольку и дальше грустить здесь в любом случае не было совершенно никакого смысла, отказываться не стала. Правда, ступила всего несколько шагов, прежде чем пришлось притормозить, потому что закружилась голова, а мир вокруг позорно качнуло. Вино оказалось более коварным, нежели я ожидала. Всего несколько глотков, а будто минимум всю бутылку в себя единолично приняла.

– Возвращается император со своей императорской работы, а императрица уже напилась вусмерть вместе со своими новыми фрейлинами, которых он сам же стать таковыми приговорил, то есть подобрал, – проворчала я тихонько себе под нос, прежде чем возобновить шаг.

– Императрица? – переспросила ари Алисия.

При этом уставилась на меня с таким искренним изумлением, словно вообще не поняла, о ком речь.

– Жена императора – императрица, – пояснила я.

Изумления в глазах собеседницы стало чуть меньше. На смену ему пришло откровенное недоумение.

– Нет такого слова, – нахмурилась ари Алисия.

– Как это нет? – удивилась и я.

– Правят только драконы. Всегда, – развела руками девушка. – Наверное, потому и нет, – призадумалась над своими же словами.

– Несправедливо, – по-своему осталась я солидарна с ней.

– Это точно, – подтвердила ари Алисия.

Стражи, как я и предполагала, терпеливо дожидались меня в коридоре. Молча сопроводили нас до императорских покоев, около которых в самом деле до сих пор нерешительно топтались на месте остальные бывшие невесты последнего из Ае Реир. Решительности не прибавилось в них и тогда, когда я к ним приблизилась.

– Ужин? – предложила и первой пересекла порог своих новых апартаментов.

– Мы не можем войти без прямого приглашения, – напомнила ари Алисия.

Вот тут я досадливо поморщилась. Покои же не совсем мои, а значит, и приглашать должен кое-кто другой. Хотя всё равно пригласила. Просто для того, чтобы продемонстрировать, что вовсе не из-за меня откладывается наш запланированный совместный ужин. Тем сильней оказалось моё изумление, когда приглашение всё-таки сработало и все до одной девушки смогли оказаться в гостиной.

– Я могу вам ещё чем-либо помочь? – дав ещё один повод мне для удивления, поинтересовалась ари Айрис.

Не думала, что она также всё ещё была здесь.

– Нет, дальше мы сами, – отказалась я.

И только после этого, пожелав хорошего вечера, с новым чопорным поклоном женщина удалилась.

Сам ужин оказался воистину царским!

По истечении первых десяти минут неудобной тишины, когда была распечатана бутылка вина, которая очень быстро закончилась, я узнала, что хозяин покоев, вполне вероятно, вернётся ещё очень не скоро. После моего «загадочного», по всеобщей версии, «исчезновения» из храма пострадал не только сам храм и покои ари Катрины, но и вообще всё, к чему прикоснулся в ту ночь разъярённый чёрный дракон. Многие тогда решили, что я сбежала, испугавшись навязанной участи. Кто-то предположил, что меня похитили. И то и другое выглядело весьма и весьма унижительным для повелителя Неандера, но сам он не спешил делиться своим мнением по поводу случившегося, чтобы успокоить своих подданных, поэтому слухи и домыслы лишь росли и множились, обрастали новыми выдуманностями подробностями, и ситуация не улучшилась до сих пор. Теперь по всем домам Амарны бродила и преобладала версия, что поцелуй дракона во время проведения церемонии нашего бракосочетания меня банально убил, просто сам дракон никак не желает в этом признаваться, как и смириться со случившейся трагедией. Фрейлины же, застав меня живее всех живых во плоти, пришли к своему умозаключению. Его уже озвучивала мне ари Алисия.

– Мужчины по своей природе – завоеватели. Они хотят завоевывать и обладать. Все мужчины убивают то, что любят. Нет ничего хуже, чем мужчина, который стремится обладать, но не может получить желаемое, тогда способы его завоевания становятся самыми жестокими. Хуже может быть, только если он чистокровный дракон, – меланхолично выдала ари Гайя, как обоснование последней версии моего длительного отсутствия.

Решили, что мы поругались, в общем.

Почему они решили именно так?

Тут тоже всё оказалось надуманно банально и элементарно. Ни одна из оказавшихся здесь на самом деле не хотела становиться женой императора из-за проклятия драконьей крови и угрозы смерти, которую та в себе несла. И даже обещанное желание не спасало. Этого хотели исключительно их семьи. Грёзы о получении возможной власти и преимуществ, что способно подарить родство с императорским родом, настолько затмили их разумы, что мнение самих девушек, как и их истинные стремления, вовсе не учитывались. Зачем обещанное желание той, кто не сможет им воспользоваться? И каждая из них с содроганием сердца представляла, как пришлось бы добровольно дотронуться до того, чьё прикосновение несёт лишь погибель. Посчитали, что и я не стала, желая жить.

– В любом случае ты протянула дольше, чем любая из нас могла бы предположить, – стало нехитрым итогом.

Взгляды всех присутствующих тут же скрестились на брачной метке, красующейся на моём запястье.

– Что ты загадала? – последовал вполне закономерный вопрос.

Куда менее закономерным вышел мой ответ.

– Ничего, – пожала я плечами.

Разумеется, фрейлины мне не поверили.

– Зачем замуж тогда вышла? – округлили глаза.

Но удивлялись они недолго. Спустя небольшую паузу в девичьих взглядах появилось новое осознание.

– Оу... – вздохнула первой ари Алисия.

– Так это правда, – вторила ей ари Гайя.

– Что, в самом деле влюбилась? – добавила третья.

Все как одна теперь смотрели на меня лишь с искренним сочувствием. И мне бы промолчать. Или же обломить их, как обломил меня сам чёрный дракон, напомнив о том, что исполнение обещанного желания напрямую зависит от полноценности нашего брака, а значит, сперва я обязана скрепить его консумацией, а уж потом что-либо загадывать. Но я предпочла иное.

– Оказалось, то, чего я хочу в самом деле, – это минимум два желания. И одно без другого не может исполниться, поэтому я всё ещё не определилась, какое из них стоит загадывать, а с каким придётся справиться самой, – развела я руками.

Моё внимание само собой приковалось к двери спальни, за которой спал мой крылатик, а с трудом поднятое настроение окончательно упало ниже плинтуса. Это не осталось незамеченным. Девушки тут же шустро натянули на себя беспечные улыбки.

– За исполнение всех желаний! – приподняли свои бокалы фрейлины. – Пусть не останется ни одного, которое было бы невозможно исполнить!

За первым тостом последовал второй, а затем ещё один и ещё... Неудивительно, что вино быстро закончилось. И то, что было принесено к ужину, и то, которое дополнительно прихватили с собой фрейлины, и даже то, которое нам снова принесли чуть позже. К тому моменту, как за окнами дворца сгустилась ночь, о трезвости было напрочь забыто. Причём настолько, что я даже не запомнила, как удалились из императорских покоев сами фрейлины. Жаль, радость моего алкогольного забвения длилась недостаточно долго. Уснуть так и не удалось. Выстроив новые баррикады под дверью своей новой спальни, я несколько часов попусту проворочалась в постели, размышляя о судьбе разрушенной шкатулки, и от того, что теперь мне придётся искать другой способ помочь своему фамильяру. Над самими возможными вариантами я тоже подумала. Решила начать с самых элементарных азов.

Что я знала о таких, как мой крылатик?

Ровным счётом ничего, за исключением того, в чём убедилась на личном опыте. Поскольку скорость пожирания штор или веток взбесившихся деревьев вряд ли могла подсказать в нелёгком деле по его пробуждению, я окончательно распрощалась со своим сном и направилась в библиотеку. Разумеется, предварительно пришлось опять разбирать баррикады. А ещё терпеть факт того, что без сопровождения никуда не выйти.

– Что-то случилось? – нахмурился триарий Тиамат, едва я, наспех одетая, вылетела за пределы императорских покоев и, даже не думая тормозить, направилась дальше.

С учётом времени суток вопрос был вполне закономерным. Не стала разочаровывать мужчину.

– Да. У меня бессонница. Хочу что-нибудь почитать.

Если он и посмотрел на меня как-нибудь косо, то я не заметила, поскольку шла впереди, а комментировать он никак не стал. Зато я сама не удержалась от встречного:

– Вы меня в две смены охранять теперь будете?

– Таков приказ, ари.

Кивнула, принимая услышанное. Ускорила шаг. Нужно мне место нашла быстро и безошибочно. Как и в мой прошлый визит сюда, помещений, как и полок со стеллажами, здесь имелось слишком большое количество, чтобы наугад определить, куда именно двигаться дальше, так что почти порадовалась тому, что всё-таки не одна.

– Когда-то в этом мире обитало множество рас и видов различных существ. Где книги, в которых написано о них подробнее? – поинтересовалась я у своего сопровождающего.

Триарий молча указал направо. Ещё через минуту перед моим носом показался стройный ряд тяжеловесных томов. Некоторые из них весили с половину меня, так что помощь стража вновь пригодилась. И не знаю, сколько продлились бы мои дальнейшие поиски, но после того, как в первых полутора десятках книг не нашлось именно того, что мне было нужно, триарий Тиамат деловито уточнил:

– А эти существа, случайно, не из числа тех, что любят прятаться по тёмным углам, резво летают и иногда царапают ваши ноги? – Мужчина снял для меня с полки очередной тяжеловесный талмуд.

Вспомнила, как однажды ему пришлось иметь дело с отвлекающими манёврами горгульёныша, когда я искала в лазарете ари Эйрин, и невольно улыбнулась. Но, несмотря на это, отозвалась нарочито сдержанно:

– Как вы и сказали, по чистой случайности... вполне возможно, что и про них в том числе. Триарий улыбнулся мне в ответ так же сдержанно.

– Тогда нам сюда. – Поставил на место книгу, которую прежде держал в руках, и галантно кивнул в другую сторону.

Дождался, когда я приму его приглашение, а сам направился за мной следом. Именно поэтому, стоило нам дойти до конца стеллажей, я растерянно посмотрела на него, ожидая дополнительных пояснений. В этой части библиотеки книг не было. Только глухая каменная стена.

– Если не появится особая необходимость, не стоит рассказывать об этом повелителю, – прокомментировал триарий Тиамат свои действия, потянувшись к стене.

Нажал на один из камней, а та с глухим хрустом отъехала в сторону, позволяя увидеть тёмный проход.

– Особая необходимость – это какая? – уточнила я.

– Та, при которой он спросит напрямую. Лгать ему не рекомендуется. Рано или поздно он это поймёт, – усмехнулся страж и первым шагнул в темноту.

В ту же секунду каменные стены озарила огненная вспышка на его приподнятой ладони. Коридор оказался небольшим, привёл в ещё одно помещение. В отличие от основной части библиотеки, тут было полно пыли, воздух казался немного затхлым. Да и книг тут было не так много. Но зато какие они были – эти книги!

О пожирателях, о порталах, о ведьмах, о...

– Почему вы помогаете мне? – отвлеклась от заветных переплётов, обернувшись к стражу.

Я слишком хорошо уяснила, что ничего в этом мире не бывает просто так и из благородных побуждений, чтобы не спросить и уж тем более принять такую помощь.

– А сами как считаете? – прищурился триарий.

– Если бы у меня были какие-либо предположения на этот счёт, я бы не стала у вас спрашивать, – отозвалась я, не скрывая своей мрачности.

Мою категоричность он быстро оценил. Снова улыбнулся, но на этот раз с виноватыми нотками.

– Я знаю, император рассказывал вам о том, какими способностями обладали мои предки, – вздохнул мужчина. – Эмпатия не только предполагает распознавание чувств других людей, но и способна помогать ощущать чужие эмоции как свои.

– То есть вам меня жаль? – не поверила я. – И вы мне вроде как сочувствуете?

– Можно и так сказать, – пожал плечами страж.

– А как ещё можно сказать? – уцепилась я.

Как бы ни хотелось быстрее сосредоточиться на книгах, чьё содержимое для меня могло являться настоящим сокровищем, предпочла сперва убедиться в том, что эта информация не обойдётся мне слишком дорого. Тем более что продолжать диалог триарий Тиамат не спешил. Отвернулся от меня, взглянув на книги. Потянулся к ближайшим, коснувшись пальцами корешков, перебирая их один за другим. И молчал мужчина долго.

– Не все, в чьих жилах течёт драконья кровь, настолько безнадёжны, чтобы быть приговорёнными к проклятию, из-за которого им суждено погибнуть, – заговорил он спустя долгую паузу. – Возможно, если хоть одна ведьма увидит, что в нас есть не только плохое, но и что-то хорошее, она пожелает это изменить.

Вот теперь я ему поверила. Почти.

– То есть это взятка? – хмыкнула. – Пытаетесь подкупить своим хорошим поведением и задобрить?

Мужские пальцы застыли на поверхности тонкого серого переплёта.

– А получается? – посмотрел на меня.

– Зависит от того, все ли те женщины, в чьих жилах течёт ведьминская кровь, и сами настолько безнадёжны, что банально не способны увидеть не только плохое, но и хорошее, о котором вы говорите, – усмехнулась я.

Триарий отзеркалил мою усмешку. Потянул за серый переплёт. Поравнялся со мной в считанные мгновения.

– Уверен, если кто и способен, так это вы, – вложил мне в руки книгу.

Вернее, тетрадь. Она была лёгкой. Исписанной синими чернилами. Внутри содержался дневник наблюдений за печатью, наложенной на портал, через который проникли в Неандер пожиратели. Принадлежал дому Ае Реир и вёлся поочерёдно каждым из правящих императоров со времён окончания Древней войны.

– А это мне зачем? – удивилась.

– Если вы увидите, как много потерял тот, с кем вы теперь связаны брачными узами, и что именно стоит на кону, то, возможно, сможете понять его лучше, – отозвался триарий Тиамат, помолчал немного, а затем добавил: – Всё, что удалось собрать о ведьминских фамильярах – там, – указал на книги, расположенные в другом конце комнаты.

Ничего не стала говорить ему на это. Прижав тетрадь крепче к груди, принялась исследовать то, зачем сюда пришла. Жаль, по прошествии последующего часа я так и не нашла необходимое. Единственное, в чём убедилась, фамильяры были уникальны – каждый по-своему, в зависимости от ведьмы, которая его возродила.

– Нет, это не то, – покачала я головой.

– Это самая полная информация, которую нашим поколениям удалось собрать за время начавшейся вражды, если кому и известно больше, так это самим ведьмам, – натянуто улыбнулся триарий Тиамат.

– Вы что, прочитали абсолютно всё из этого, раз знаете, что именно тут есть? – изумилась в свою очередь я.

На губах стража в очередной раз расплылась виноватая улыбка.

– Лучшие охотники на ведьм – это триарии.

Откровение не было таким уж и откровением, но услышанное всё равно звучало малопривлекательно. Постаралась не принимать близко к сердцу.

– Горгульи. Меня интересуют именно горгульи, – только и сказала.

Страж призадумался, чуть склонив голову.

– Тогда нам нужно вернуться, – выдал по итогу.

Тетрадь с наблюдениями я забрала с собой. Спустя несколько минут к ней добавилось несколько книг из общедоступной части библиотеки. Вместе со всем этим я и вернулась в императорские покои, решив продолжить свои поиски в более удобной обстановке и без стоящего над душой мужчины. Несмотря на то что я была очень признательна ему за помощь, в его присутствии в моей голове снова и снова всплывало напоминание о том, что такие, как он, истребляют таких, как я, и сосредоточиться банально не получалось. Да и потом тоже ничего особо полезного не нашла. Горгульи – существа, сотворённые из камня. Они призваны быть ночными стражами, служить своему создателю, оберегая от мрака, карать отступников и грешников, отпугивая меньшее зло. Их считали маленькими демонами, горгульи обладали уникальной способностью определять истинные мотивы, часто скрываемые в глубинах подсознания. Горгульи и сами были чрезвычайно опасными и жестокими...

– А ты точно горгулья? – прервала я своё чтение, взглянув на мирно сопящего крылатика.

Очень уж милым он выглядел для всех тех характеристик, о которых я прочитала.

– Или правильное горгуль? – задалась я вопросом.

Подумав немного, постановила, что, возможно, он просто ещё маленький, вырастет и станет больше похожим на своих братьев. Хотя, если уж на то пошло, меня больше устраивало то, каким малыш был изначально.

– Маугли тоже не сразу стал человеком, сперва был волчонком, раз уж вырос среди волков, – справедливо рассудила, ласково проведя пальцами за ушками спящего монстрика.

Никаких чудесных изменений в его состоянии не произошло, а я, тоскливо ухмыльнувшись при мысли о собственной беспомощности, отложила книгу, поднимаясь на ноги, чтобы... что бы я там ни собиралась, забыла об этом в один миг. Замерла, осознавая, что я давно не одна. В распахнутом проёме, прижимаясь плечом к косяку, за мной пристально наблюдал император Неандера.

– Вы вернулись, – единственное, с чем нашлась.

Заметила, как уголок его губ дрогнул в намёке на усмешку. На мои слова он ничего не сказал. Но сказал о другом, да с такой мрачностью, что враз не по себе стало:

– Кто здесь был с тобой?

После его вопроса мой взгляд сам собой соскользнул к оставленному после совместного ужина беспорядку. Стало вдвойне неловко. Но это не значило, что я собиралась оправдываться. Хотя прибраться всё же стоило.

– Ваши бывшие невесты. То есть мои новые фрейлины, которых вы мне сами же и подсунули, – произнесла максимально нейтральным тоном.

Направилась напрямик к тому, на что смотрела. Правда, как дошла до столика с остатками случившегося девичьего междуусобчика, так и остановилась, банально впад в ступор, услышав встречное:

– То есть, хочешь сказать, что всего лишь несколько юных хрупких девиц способны за один вечер поглотить столько вина? – язвительно поинтересовался супруг.

Сказать и правда хотелось. Много чего. Не только снова о фрейлинах. Но... это что, ревность? То самое чувство собственничества, присущее всем драконам. И если так, то стало даже немного жаль его разочаровывать.

– На трезвую голову я бы их не переварила, – напоказ безразлично пожала плечами.

Император, мягко говоря, удивился. И мне совершенно точно не поверил. Чуть челюсть не уронил, широко приоткрыв рот. Вероятно, собирался прокомментировать моё заявление с присущей ему язвительностью, вот только в итоге ничего не сказал. А я и дожидаться не стала. Продолжила тему с фрейлинами:

– Они сказали, большая часть Амарны считает, что меня похитили, а некоторые думают, что я мертва. Вы не опровергли ни то ни другое. Ни один из слухов. Просто позволили им думать, как им угодно, – развернулась к последнему из Ае Реир лицом. – Но ведь вы могли бы просто-напросто создать очередную иллюзию, чтобы никто не узнал о том, что я пропала. Вы же именно так обычно поступаете: заставляете других видеть лишь то, что вам удобно и выгодно. Почему тогда в этот раз не сделали?

Ответом послужил долгий и пристальный, по-прежнему полный мрачности взор. Не выдержала его и вновь отвернулась, возвращая своё внимание к столику. Удалось даже дотянуться до ближайшей пустой бутылки. Но не взяться за неё. Моя рука позорно дрогнула и промахнулась, когда собеседник оказался рядом, приблизившись настолько, что я ощутила его жаркое дыхание. Он с шумом втянул в себя воздух, уткнувшись носом мне в шею, а я в очередной раз замерла, сомневаясь в том, как правильное реагировать.

– Вероятно, мог бы, – запоздало, но согласился со мной Айдан Ай`Дахар Ае Реир.

Очень странно согласился, к слову. Не создал же. И я искренне сомневалась, что это потому, что не догадался в тот момент. Уж точно не такой, как он. Спросила бы его об этом напрямую, но мысль быстро затерялась, едва мужские ладони скользнули по моей талии к бё-

рам, прижимая меня вплотную к мужскому телу. Горячее дыхание на моей коже стало ощущаться ещё более обжигающим. Виска коснулся лёгкий поцелуй.

– Что вы делаете?... – произнесла я жалким полушёпотом, потому что голос предательски подвёл.

Тупейший вопрос. И так вполне понятно. Но всё равно спросила. И даже получила ответ.

– Компенсирую слишком долгий вечер без тебя.

Должно быть, мне тоже стоило что-либо сказать. И я бы непременно сказала, если б голос не подводил. Все зарождающиеся в глубине моей души чувства отчаянно потянулись навстречу этим крепким объятиям, не оставляющим ни шанса на то, чтобы отстраниться самой. Всё, что удалось – прикрыть глаза, медленно выдыхая, малодушно наслаждаясь секундной иллюзией того, как спокойно и уютно может быть рядом с чёрным драконом.

– О чём ещё они тебе сказали? – так же тихо спросил император Неандера. – Ну, помимо того, что стоит ограбить мою библиотеку, – улыбнулся.

Я так и не смотрела на него. Но почувствовала эту улыбку в его голосе. Объятия стали крепче, а я тоже невольно улыбнулась, вспомнив кучу томов, взятых совместно с триарием Тиаматом из библиотеки.

– Поинтересовались, какое желание я загадала.

– И что ты сказала?

– Правду, – не стала лукавить. – Хотя они заставили меня задуматься о том, что, вполне возможно, зря я с этим тяну, – открыла глаза, поворачивая голову.

В чёрном взгляде напротив будто настоящая буря разразилась. От неожиданности я чуть не шарахнулась в сторону. Да и вряд ли бы удалось на самом деле, потому что крепкие объятия нисколько не ослабли. Наоборот. Мужчина гулко сглотнул и снова глубоко втянул в себя воздух, пока лично до меня доходило, что именно я ему ляпнула, если учесть, как совсем недавно он обозначил мне условие о консумации нашего брака, при котором моё обещанное желание будет исполнено.

Моментально захотелось взять все свои слова назад!

Хорошо, не пришлось...

– Нужно больше воздуха, – хрипло произнёс император.

Медлить с исполнением не стал. Не только отпустил меня, но и в самом деле впустил ночную морозную прохладу в гостиную, открыв все окна настежь. И ладно бы только это. Ещё и заявил по итогу:

– Тебе тоже на пользу пойдёт, – усмехнулся.

С идеей прибраться после ужина я окончательно распрощалась. Слишком быстро замёрзла. Хотя просить его исправить содеянное не стала. Может быть, он и прав. Вина я сегодня и впрямь выпила слишком много. Да и камин в гостиной был жарко растоплен, неплохой вышел обогрев, стоило к нему приблизиться.

– Холодно, – пояснила собственные действия, уставившись на огонь, поднеся к нему ближе ладони.

Пламя подарило столь нужное тепло. А вскоре его и вовсе стало намного больше.

– Ничего, – отозвался супруг, подвинув одно из кресел ближе к камину, а затем поймал меня за руку, притянув к себе. – Я тебя согрею, – уселся в кресло вместе со мной.

Уж лучше бы мы и дальше перед столом с пустыми бокалами из-под вина стояли. Но это я только сперва так подумала. И впрямь ведь стало намного теплее. Да и вполне удобно оказалось так сидеть, если не считать того, что в первую минуту я не знала, куда девать ладони, уложенные не совсем по моей воле на широкие мужские плечи. Ничего говорить по этому поводу не рискнула. Мужчина и сам не спешил заводить новый диалог. Просто сидел и молчаливо сжимал меня в своих полуобъятиях, изредка перебирая кончики моих светлых прядей, словно это являлось своеобразной медитацией. Недаром именно с ней сравнила. Пока наблюдала за

его собственническими действиями и сама не заметила, как начало клонить в сон, а я, поддавшись созданному им умиротворению, банально уснула.

Глава 7

Новое утро началось... поздно. За окнами всюду светило солнце, когда я открыла глаза, посмотрев прямо на цветные витражи, украшающие выход на балконную площадку. И это было первым, что меня напрягло, ведь в отведённой для меня спальне балкона как раз не было. Зато был в той, что принадлежала императору. Вторым – стал тот факт, что уснула я в кресле, а проснулась на более горизонтальной плоскости. И не одна. Об этом свидетельствовала не только сама спальня, но и сильная мужская рука, в чьём захвате я находилась. Ко всему прочему, ещё и без платья. Когда именно его не стало, и куда оно подевалось, осталось загадкой. Как и то, какое количество наглости позволило мужчине прижиматься ко мне со спины, будучи совсем без одежды. Единственной преградой, имеющейся между нами, было моё исподнее, и в этот миг я очень пожалела о том, насколько оно тонкое и не особо скромное. Освободиться тоже не получилось. Стоило совсем немного пошевелиться, как послышался шумный выдох мне в затылок.

– Доброе утро, – поприветствовал чёрный дракон.

И таким тоном он это сказал...

Можно подумать, мы вообще всегда так просыпаемся!

Как по мне, свадьба – совсем не повод для чего-то подобного, особенно если новоиспечённая жена в моём лице ещё не до конца определилась, стоит ли оставлять своё законное согласие на этот скоропалительный брак.

– Доброе, – отозвалась вопреки всему.

И тут же вздрогнула, едва моего обнажённого плеча коснулся лёгкий поцелуй. Супруг не только приподнялся на постели, оставив след своих губ на мне, но и развернул меня к себе лицом. Едва совладала с собой, чтоб не зажмуриться, помолвившись вслух о том, чтоб мне всё это лишь почудилось. Особенно остро – после того как вспомнила всё то, что наговорила ему ночью о своём стремлении поскорее загадать обещанное желание.

– Кажется, мы проспали, нужно вставать, – нашлась с первым же предложением, чтобы поскорее избавиться от абсурдной ситуации, заодно и от своей неврастности.

– Нужно, – согласился со мной супруг.

И правда встал. Не забыл вместе с собой поднять и меня. На своих руках. Понёс прямо в... купальню. Я даже с должными возражениями не нашлась, пока откровенно шалела, наблюдая за тем, как он с самым обыденным видом включает воду и набирает ванну. Причём для нас обоих. Так ведь и не отпустил, когда расположился в ней вместе со мной. А я только тогда осознала, что купальня – именно та, которой я уже пользовалась. Она у нас, оказывается, была одна на двоих. В неё вели сразу две двери с разных сторон из двух комнат, чего я почему-то не заметила ранее. На специальной стойке неподалёку висел женский халат и несколько полотенец, рядом на тумбе покоилась моя расчёска, а также все эликсиры и настойки, которые когда-то припасли для меня прислужницы... на что только не посмотришь, лишь бы не думать о том, как липнет к влажной коже насквозь промокшее бельё и как это выглядит со стороны. Но это даже хорошо. Намного лучше, чем совсем без него. С чего бы чёрному дракону вообще заботиться о его наличии на мне... тот ещё вопрос!

Задаваться которым вслух не пришлось.

– Пожалуй, в ближайшие такие дни будет лучше, когда оно на тебе, – прокомментировал собственные действия Айден Ай'Дахар Ае Реир, поправляя сползающую с меня лямку.

Если б он её не задел, пока поливал с ладони моё плечо, она бы и сползать не начала, но вполне справедливое замечание я оставила всё-таки при себе. Куда больше моё внимание заняло совсем иное.

– Ещё и другие такие дни будут? – ужаснулась.

Ответом стал снисходительно-насмешливый взгляд. Промолчала. И молчала я долго. Упорно кусая губы, не проронив больше ни слова, вытерпела все остальные провокационные порывы ставшего внезапно заботливым супруга.

Да моей стойкости в принципе позавидовать можно!

Как и степени его коварства...

Каждое новое едва осязаемое прикосновение к моему телу, разгорячённому от воды и обжигающей близости чёрного дракона, – отдельный пункт приговора для моей слабой психики. А ведь раньше считала, что только поцелуи способны кружить мою голову. Нет. Заблуждение. Абсолютное. Те мгновения, когда почти веришь, что они вот-вот наступят, но этого никак не случается – вот где истинное помешательство рассудка. Едва стерпела, чтобы не выдохнуть громко и с заметным облегчением, когда моя своеобразная пытка закончилась, а жутко коварный супруг вытащил меня из воды, завернув в одно из полотенец. На него самого и вовсе старалась не смотреть.

Не дай Божечки, если он всё понял!

– Мне нужно уединение, – буркнула нервно, отворачиваясь от него к зеркалу.

Туда взглянуть тоже не рискнула. Под ноги себе уставилась. Вдруг встретимся в отражении?

– Хорошо, – на удивление покладисто согласился со мной мужчина.

Тут я задумалась...

А чего я раньше ему об этом не сказала?!

– Попрошу пока приготовить для тебя наряд к завтраку. Хотя, скорее, уже обеду, – добавил Айдэн Ай’Дахар Ае Реир, прежде чем покинуть купальню.

А я аж язык прикусила, в последний момент сдерживая порыв выкрикнуть ему вслед: «В таком виде?!» Хоть бы и для себя полотенце взял сперва, прежде чем перешагнуть порог. Желание швырнуть в него что-нибудь, предварительно высунувшись из ванной комнаты, я тоже героически победила. Не сразу, но всё же. Зато это помогло не медлить с избавлением от мокрого белья и последующим приведением себя в должный вид. К тому моменту, как я вышла из ванной, все обещанные им распоряжения начали воплощаться, прислужницы выстроились в ряд в чинном поклоне, а в руках каждой был широкий бархатный футляр с новыми украшениями на выбор. Драгоценные камни, все без исключения, выглядели внушительно дорого и жутко шикарно, а сам император стоял поодаль, к моему облегчению, полностью собранный и одетый, приняв привычный мне мрачно-сдержанный вид.

– Думаю, сегодня подойдут рубины, – лениво сообщил он.

Рубины так рубины, кто я такая, чтоб спорить?

Вот и кивнула. Всё равно сама бы вряд ли определилась. Тем более что это пошло на пользу. Мужчина соизволил удалиться, а девушки взялись за то, чтобы закончить с моими приготовлениями. Ни разу прежде не отличались такой рекордной расторопностью. Подозреваю, не меня одну нервировало близкое, пусть теперь и незримое, присутствие монарха. Как только закончили, тут же сбежали. Я бы и сама за ними вслед отправилась с превеликим удовольствием, но едва вернулась в гостиную, как супруг тоже объявился.

– Ты прекрасна, – улыбнулся последний из Ае Реир, остановившись в шаге передо мной, протянув мне ладонь в приглашающем жесте.

Отказываться я не собиралась, в этом не было никакого смысла, но сперва уточнила:

– Вы ведь в курсе, что ничто из этого не заставит меня изменить своё решение по поводу проклятья? – уставилась на мужскую длань.

Промедление дракону явно не понравилось. Сам поймал мою руку и сократил оставшееся между нами расстояние, притянув меня к себе.

– Я знаю, – сжал мои пальцы в своих крепче и склонился ниже. – Я бы разочаровался, будь иначе.

Ответила бы, но его губы коснулись моих, и все возможные слова я банально проглотила. Не поцелуй. Но столь откровенное обещание, что невозможно не ждать большего. И пусть оно никак не наступало. Другая его рука скользнула вдоль моей поясицы, не позволяя отодвинуться. Горячее дыхание протекло по моей щеке сперва к виску, а затем ещё чуть дальше.

– Ты первая, кто пожелал прикоснуться ко мне добровольно, несмотря на то что это может причинить вред, – продолжил он тихо мне на ухо. – И единственная, к кому желаю прикасаться я сам. Если хочется найти причину моих поступков, просто посмотри в зеркало.

А ведь прежде я свято верила, что уже ничто этим днём не способно меня смутить...

– Вы по этой же причине разрушили не только храм, но и мою бывшую спальню? – спешно перевела направление разговора, чуть запрокинув голову, посмотрев в его глаза.

В них полыхнуло алое пламя. Но улыбнулся мне в ответ повелитель Неандера вполне тепло и мягко, хотя и с нотой отчётливой мрачности.

– Я был очень зол. Всё-таки я дракон. – Перехватил мою руку иначе, вынудив взять его под локоть, и вместе со мной развернулся на выход из спальни.

– А мы... куда? – запоздало спохватилась.

Чем и заслужила очередной снисходительно-насмешливый взгляд от собеседника.

– Я обещал тебе завтрак, помнишь?

Теперь вспомнила.

– Вернее, обед, – улыбнулась, позволяя ему вести меня в задуманном направлении.

Коридор за дверьми в императорские покои был пуст. По всей видимости, в надзоре триариев случился перерыв, раз уж меня было кому сопровождать и без них. Это тоже немного порадовало. Хотя недолго длилось моё мимолётное счастье. Вскоре перед нами появилось куда большее количество персон. Оказывается, обедать нам предстояло в обществе большей части всей знати Неандера. Установленные в П-образной форме накрытые щедрыми угощениями столы вытянулись во весь зал, я насчитала под сотню стульев, прежде чем сбилась со счёта, пока супруг вёл меня мимо них к одному из самых высоких кресел. То, разумеется, было чуть меньше предназначенного для него самого, установленного рядом. Пока я украдкой разглядывала всех собравшихся здесь, обнаружила среди них своих названных родителей, но нарочно сделала вид, что не заметила их. Как и проигнорировала доносящиеся отовсюду шепотки, в то время как всеобщее внимание было приковано к нашим переплетённым вместе рукам, не скрытым защитой в виде перчаток. Так и подмывало всем сообщить, что я точно никакое не умертвие или иллюзия. Но как подумала, тут же забыла об этом. А всё потому, что мой спутник не только вежливо помог достойно расположиться на приготовленном мне месте, но и, прежде чем отстраниться, оставил на моей щеке лёгкий поцелуй, как нельзя лучше показывающий именно то, что бродило в моей голове. Определённо, это была демонстрация. Куда более красноречивая, чем любые из возможных слов. И возымевшая соответствующий эффект. Все прежние перешёптывания моментально стихли. Только моя названная маменька и находящиеся поблизости фрейлины просияли горделивыми улыбками, остальной народ остался сидеть с шокировано приоткрытыми ртами.

Я честно всем посочувствовала. Особенно себе. Как же мы все тут обедать будем, если даже спустя пару минут императорской демонстрации с нежными чувствами к его жене знатные рты были до сих пор настолько широко открыты, что там ничего особо не задержится? А мне становилось жутко неловко от столь пристального внимания. Пялились на меня так, словно впервые видели и сильно опасались снова забыть.

– Говорят, чем сильнее драконья кровь, тем сильнее и губительнее сила проклятия, – нарушила затягивающееся молчание первой ари Алисия, обратившись к сидящей напротив Дейдре Ри'Айтон Аэ Айдо, будто и сама не знала, так ли оно было на самом деле.

Та выдавила из себя дежурную улыбку, чинно развернувшись в мою сторону.

– Очевидно, именно по этой причине, когда моей дочери стало немного нездоровиться после проведения брачной церемонии, многие решили, что дому Аэ Айдо пора надевать белое, – отозвалась, не скрывая сарказма, моя названная маменька.

На лице ари Алисии мелькнуло показное удивление.

– Ах, так вот в чём причина, – покачала она головой.

– Разумеется, для любой девушки день её свадьбы очень волнительный. Помнится, когда замуж выходила я, меня так тошнило от переживаний, что я едва сумела выпрямиться, чтобы влезть в своё платье, – поделилась ответными впечатлениями Дейдра, подарив мне ласковую, полную понимания и снисхождения улыбку.

Представила себе эту стальную леди, которая и бровью не повела, пожертвовав чужими жизнями на финальном испытании отбора, чтобы её подставная дочь могла породниться с домом Ае Реир, и выдавила из себя ответную улыбку, ни разу не представляя себе на самом деле, от чего её действительно может тошнить. Улыбка вышла такой же фальшивой, как и всё, что происходило вокруг, но как уж получилось.

– На тот момент вы даже отдалённо не видели своего будущего мужа и не знали, кто он, верно? – присоединилась к диалогу ари Гайя.

– Верно, – кивнула моя названная маменька, одарив новой улыбкой уже того, о ком шла речь.

Названный папёнька отличился завидным постоянством. Морда кирпичом таковой и осталась.

– Получается, сила проклятья драконьей крови тут вовсе ни при чём. Всего лишь девичьи волнения, – резюмировала ари Алисия.

Что сказать...

Актрисы из них куда более талантливые, чем я!

А я...

Я решила, что буду есть!

И пусть кусок в горло не лез. Насильно запихнула. Несмотря на то что этот самый первый же кусок поперёк встал. Прокашляться не рискнула. А вот услужливо поданную императором воду приняла с благодарностью. Та тоже не очень легко влезла, но я её всё равно влила в себя. Потом подумала немного и решила, что раз уж мой супруг такой заботливый, особенно на публику, то и мне стоит быть под стать, хотя бы по этой части. Проигнорировав все потуги прислужниц помочь мне, лично наполнила его тарелку всем, до чего только дотянулась. Моя новая улыбка, судя по его слегка озадаченному моей опекой виду, вышла даже по-настоящему искренней.

– Приятного аппетита, – пожелала ему.

Кажется, теперь кусок в горло не лез уже самому Айдену Ай`Дахар Ае Реиру, поскольку он так и продолжил задумчиво рассматривать меня. Не сказать, что все остальные отличились разнообразием.

– Что? Невкусно? – не выдержала я, а на встречные вопросительные взгляды добавила: – Почти никто ни к чему не притронулся. Стоит сменить поваров?

Где-то среди фрейлин послышался короткий смешок. Кому именно он принадлежал, так и не удалось распознать. Всё-таки своими масками напускной отстранённости жительницы Неандера владели виртуозно.

Зато обед наконец начался!

Большую часть трапезы я самым нахальным образом посвятила тому, чтобы удостовериться в наполненности тарелки дракона. Едва та пустела хотя бы наполовину, я тут же исправляла это недоразумение. Аппетит, надо признать, у супруга был отменным. И это очень хорошо, мне нашлось, чем себя занять. Так оказалось гораздо легче игнорировать всех остальных и изображать императорскую пару, которую всё устраивает. А наградой за все мои герои-

ческие усилия стало... яблоко. Последний из Ае Реир прихватил его с собой, любезно вручив мне, когда мы поднялись из-за стола, тем самым пробуждая воспоминания о том, что он делал это не впервые, правда, тогда я не знала, что это именно дракон.

Именно поэтому я вдруг опять засмущалась?

Наверное.

Пальцы позорно дрогнули, обхватив спелый плод, а по губам моего сопровождающего скользнула мимолётная улыбка – до того довольная, словно дары тут преподносили снова ему, а не мне.

И вот чему так улыбается, спрашивается?

Озвучила бы свой вопрос вслух, но возникший на пути арий Вэррис помешал.

– К вашей прогулке всё готово, повелитель, – чопорно провозгласил распорядитель.

Хм...

Распорядителем он был раньше, пока заведовал проведением отбора невест для своего императора. А в чём его обязанности заключались теперь?

Тоже не уточнила. Отвлеклась на услышанное.

– Прогулка? – переспросила.

– В город, – подтвердил чёрный дракон.

И... всё!

Больше никак не просветил меня на сей счёт. Отвлёкся на появившихся на другом конце зала триариев.

– Тебе стоит одеться потеплее, прежде чем мы выйдем из дворца, – окинул меня с ног до головы оценивающим взглядом вместо краткосрочного прощания и оставил на попечение арию Вэррису, отправившись к стражам.

Эх, зря он это сделал!

Вот что может противопоставить злобный колдун с посохом стальной бездушной леди?

Правильно, названная маменька, вступив в сговор с другими ари Амарны, завладела мной в течение нескольких секунд, легко пододвинув ария Вэрриса, которого отвлекли какими-то ничего особо не значащими вопросами подросшие женщины. Я не знала, кто они, но, судя по тому, как победно улыбнулась в адрес Дейдры одна из них, прежде чем оградить от меня колдуна с посохом, коварный сговор определённо имел место быть.

– Я провожу тебя до твоих покоев, дорогая, – еле слышным заботливым голосом сообщила названная маменька, подхватывая меня под руку и таща прочь из зала. – Повелитель прав, ты должна беречь себя. Не забудь надеть тёплые чулки, – расплылась в заботливой улыбке.

А мне вдруг подумалось...

Мой названный папенька поэтому вечно такой недовольный жизнью ходит? Она держит его в плену? Может, ему помощь какая-нибудь требуется?

Но это я, конечно же, оставила при себе.

– Не думала, что увижу вас снова, – сказала честно.

Женщина сделала вид, что удивилась.

– С чего бы? – поинтересовалась встречно.

Тут я решила и дальше быть искренней.

– Не знаю, – на показ безразлично пожала я плечами, – вы разве не должны отбывать какое-нибудь наказание за гибель ари Лианы? Император знает об этом.

Дейдра Ри'Айтон Аэ Айдо даже с шага не сбилась.

– Сперва ему придётся это доказать. У кого из нас руки не запачканы? – беспечно фыркнула маменька.

Мы пересекли существенную часть зала, большая часть всех собравшихся остались позади, а от находящихся поодаль стражей отделился триарий Тиамат, решивший последовать за нами, только поэтому я позволила продолжать тащить себя, как на буксире, и дальше.

– Зачем ты вернулась? – задала новый вопрос женщина, едва мы вышли из зала.

А вот я, в отличие от неё, чуть не запнулась.

– А с чего вы взяли, что я куда-то уходила? – не стала признаваться.

Несмотря на то что придумала фальшивый повод для моего временного отсутствия, чтобы заткнуть болтливые рты местной знати и пресечь распространяющиеся сплетни, она не могла ведь знать об этом наверняка? Вряд ли дракон ей докладывал, судя по их легко угадывающейся неприязни друг к другу. Тем более что на этот раз спешить радовать меня очередным проявлением бездушия Дейдра Ри'Айтон Аэ Айдо не спешила. Сперва приподняла ладонь и повела пальцами, выписывая в воздухе незримый знак. Она точно также поступила при нашем самом первом разговоре, поэтому я не обратила особого внимания на вырвавшийся свет из кольца, окруживший нас пологом тишины.

– Ведьма, которая не хотела замуж? Брось эти нелепые игры в наивность. Ты же практически умоляла меня перед началом церемонии вашего бракосочетания дать тебе шанс отказаться от этого союза.

Лично я таких молитв за собой не припоминала, если только вполне обоснованные сомнения, но оспаривать не стала. Сосредоточилась на том, как именно она меня назвала. Удивилась ли я? Тоже едва ли. Если уж ари Алисия догадалась, кто я такая, то и Дейдра подавно способна знать. В прозорливости женщине не откажешь.

– Ты моя дочь, и я буду защищать тебя любой ценой. Ты разве этого не уяснила? – продолжила названная маменька, так и не дождавшись от меня ответа. – Скажи правду, и я помогу тебе. В наших общих интересах, чтобы твой брак с императором не развалился из-за твоих очередных наивных суждений. Если тебе что-то нужно, то стоит сделать это правильно. Сбежать в случае чего во второй раз у тебя не получится. Если и имелся хоть какой-либо шанс, ты его уже использовала, повторно такой ошибки Айден Ай'Дахар Ае Реир ни за что не допустит. Кто в здравом уме сочтёт возможным злить чёрного дракона? Уж точно не я. И ты не должна, – удручённо вздохнула.

Я и тогда ничего не сказала ей. Стиснула зубы крепче, кусая губы, не желая признаваться. Собеседница расценила мою реакцию по-своему.

– Вернулась за обещанным желанием, да? – впилась в мою руку крепче прежнего, замедлив шаг.

Если и дальше будем так тихо идти, мы и до вечера в императорские покои не попадём.

– Нет, – покачала я головой. – То есть не совсем. Проблема в другом, – почти не соврала.

– На тот момент я этого не знала, но теперь в курсе, что дракон найдёт меня где угодно, в любом случае, – приподняла своё запястье с брачной меткой. – Я решила, что сопутствующие жертвы ни к чему. Поэтому и вернулась. Сама.

Заслужила долгий недоверчивый взгляд. Постепенно наши шаги вернулись к прежней скорости. Но если я почти поверила в то, что допрос окончен, то не тут-то было.

– Не знаю, что у тебя за проблема, но раз уж ты не хочешь признаваться, и если я не могу помочь тебе, то попроси своего мужа. Уж лучше он, раз не я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.